

Совет Безопасности

Distr.: General
23 October 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 22 октября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей государств, являющихся членами Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, представленных Генеральным секретарем Его Превосходительством г-ном Антониу Гутерришем, президентом и исполнительным директором Международной кризисной группы г-ном Робертом Малли и научным руководителем Института востоковедения Российской академии наук г-ном Виталием Наумкиным, а также тексты заявлений, с которыми выступили Его Превосходительство член Госсовета и министр иностранных дел Китая Ван И, министр иностранных дел, сотрудничества, африканской интеграции и по делам нигерцев за рубежом Его Превосходительство г-н Калла Анкурао, министр иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-н Сергей Лавров; министр иностранных дел и сотрудничества Южной Африки Ее Превосходительство г-жа Наледи Пандор; заместитель министра иностранных дел Вьетнама Его Превосходительство г-н Данг Минь Хой, а также представители Бельгии, Германии, Доминиканской Республики, Индонезии, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции и Эстонии в связи с заседанием на тему «Поддержание международного мира и безопасности: всеобъемлющий обзор ситуации в Персидском заливе», проведенным в режиме видеоконференции во вторник, 20 октября 2020 года.

С заявлениями также выступили министр иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство г-н Мохаммад Джавад Зариф, руководитель департамента международных организаций и конференций Министерства иностранных дел Ирака Его Превосходительство г-н Ахмед Бервари, Генеральный секретарь Совета сотрудничества стран Залива Его Превосходительство г-н Найеф Фалах аль-Хаджаф, Генеральный секретарь Лиги арабских государств Его Превосходительство г-н Ахмед Абуль Гейт, а также представитель Катара.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в

свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий **Небензя**
Председатель Совета Безопасности

Приложение 1

Заявление Генерального секретаря

Прежде всего позвольте мне поблагодарить министра Сергея Лаврова и Российскую Федерацию за эту инициативу.

С учетом сложных и многогранных вызовов в регионе Персидского залива важно более глубоко задуматься над тем, как международное сообщество, особенно Совет Безопасности, может сообща работать в интересах укрепления мира и безопасности в этом важнейшем регионе мира.

Я по-прежнему крайне обеспокоен ситуацией в Йемене, где вспыхнувший некогда локальный конфликт со временем приобрел региональное измерение. Почти шесть лет войны сломали жизни миллионов йеменцев и подорвали усилия по укреплению доверия в регионе.

Я призвал к незамедлительному глобальному прекращению огня, чтобы сосредоточиться на битве с настоящим врагом — пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Совет Безопасности присоединился к этому призыву. Однако, как я уже отмечал в своем выступлении в Генеральной Ассамблее (см. A/75/PV.4), мы должны активизировать наши усилия. Время идет, а люди продолжают умирать. Глядя на Йемен, необходимость немедленного прекращения огня становится предельно очевидной.

Прошлая неделя принесла проблеск надежды. Стороны пошли на обнадеживающие шаги, освободив свыше 1000 заключенных, что стало крупнейшим обменом заключенными с начала конфликта. Это не только позволило воссоединиться многим йеменским семьям, но и продемонстрировало, что стороны в состоянии достичь соглашения и выполнить свои обязательства.

Организация Объединенных Наций продолжает содействовать проведению между йеменскими сторонами переговоров в целях выработки совместной декларации, которая содержала бы положения об общенациональном режиме прекращения огня, экономических и гуманитарных мерах укрепления доверия и возобновлении политического процесса.

Между тем обстановка в плане безопасности остается неустойчивой. В последние недели мы стали свидетелями дальнейшей эскалации конфликта, главным образом в мухафазах Эль-Джауф, Мариб, а также в Эль-Ходейде, что вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку это угрожает подорвать Стокгольмское соглашение 2018 года. К счастью, в настоящее время наблюдается снижение остроты столкновений, но этого недостаточно. Необходимо незамедлительное прекращение огня и возвращение за стол переговоров для выработки политического урегулирования с целью прекращения войны. Меньшее просто не принесет нужных результатов. После многих лет конфликта мы ставим масштабные коллективные задачи, что, впрочем, является необходимостью.

Я признаю, что стороны просят пойти на существенный компромисс, с тем чтобы завершить работу над этим пакетом договоренностей. Я вновь призываю их продолжать взаимодействовать с моим Специальным посланником без каких-либо предварительных условий в целях выработать совместную декларацию. Йеменские женщины и молодежь также должны участвовать в процессе выработки всеобъемлющего и устойчивого решения.

Нет сомнений в том, что напряженность в регионе осложнила наши усилия по поиску мирного урегулирования в Йемене. Вместе с тем мы знаем, что оперативное урегулирование конфликта в Йемене могло бы способствовать укреплению доверия во всем регионе. Этот конфликт служит напоминанием о том, что, если мы не решим неотложные и насущные региональные проблемы, нестабильность будет распространяться все больше и охватывать новые территории.

Йемен по-прежнему представляет пример наиболее масштабной гуманитарной катастрофы в мире. Страна стоит на грани массового голода, и эта ситуация усугубляется на фоне продолжающегося распространения пандемии COVID-19, которую не останавливают границы между странами.

Меня обнадежило то, что несколько стран Залива высказались в поддержку моего глобального призыва к прекращению огня и направили гуманитарную помощь в пострадавшие страны по всему миру. Я высоко оцениваю эти усилия и настоятельно призываю страны снять все санкции, которые могут негативно сказаться на доступе к важнейшей гуманитарной и медицинской помощи во время пандемии. Невзирая на все имеющиеся расхождения, принадлежность к общему роду человеческому должна заставить нас проявить дух солидарности и оказаться на высоте поставленной задачи.

Рассматривая ситуацию в регионе Персидского залива в целом, становится очевиден рост напряженности и нехватка доверия. Некоторые страны могут испытывать чувство, что другие вмешиваются в их дела или дела их соседей. Некоторые, возможно, считают, что их роль в регионе не получает признания.

С мая 2019 года ряд инцидентов в области безопасности привел к новому витку напряженности, приблизив угрозу более масштабного конфликта. Происходящее служит суровым напоминанием о том, что любой просчет может привести к быстрому обострению.

Я вновь обращаюсь с призывом ко всем вовлеченным сторонам проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от действий, могущих иметь дестабилизирующие последствия. Региональная ситуация диктует настоятельную необходимость коллективной работы с целью обеспечения разрядки напряженности и предотвращения конфликтов.

Первым шагом на пути к деэскалации является определение реалистичных мер укрепления доверия, которые позволили бы урегулировать вопросы, представляющие взаимный интерес. Опыт холодной войны показывает, что, невзирая на противостояние и имевшиеся тогда глубокие разногласия, удалось запустить Хельсинкский процесс. Несколько стран — и я — выступили с соответствующими предложениями в отношении ситуации в регионе Персидского залива.

Впрочем, пока что не удалось достичь консенсуса среди всех ключевых сторон, которые должны участвовать в этом процессе. Впрочем, памятуя о Хельсинки, я надеюсь, что нам удастся создать аналогичную площадку, и начать следует с принятия ряда мер укрепления доверия. Такие меры могут охватывать, например, способы борьбы с COVID-19, содействия экономическому восстановлению, обеспечения беспрепятственного морского судоходства и облегчения религиозного паломничества. В более долгосрочной перспективе полезным представляется построение новой региональной архитектуры безопасности в целях обеспечения учета законных интересов безопасности всех сторон.

В год семьдесят пятой годовщины со дня ее основания Организация Объединенных Наций будет продолжать прилагать усилия в целях ослабления напряженности в регионе Персидского залива.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в рамках моего механизма добрых услуг я готов созвать региональный диалог в любой форме, который мог бы обеспечить достижение необходимого консенсуса между всеми соответствующими сторонами.

Мы также всемерно поддерживаем усилия — в частности усилия Кувейта, — которые направлены на содействие диалогу и разрядке напряженности в отношениях между членами Совета сотрудничества стран Залива. Я надеюсь на скорейшее урегулирование этого спора в нынешних условиях, когда для преодоления множества стоящих перед регионом проблем требуется единство.

Я хочу еще раз отметить посредническую деятельность трагически скончавшегося ранее в текущем месяце Его Высочества шейха Сабаха аль-Ахмеда ас-Сабаха и воздать ему должное за эту роль.

Что касается региональной стабильности, то решающее значение в этом плане имеет вопрос о нераспространении ядерного оружия. Я с самого начала считал и по-прежнему считаю Совместный всеобъемлющий план действий важным инструментом предотвращения ядерного распространения и обеспечения региональной безопасности.

Не следует пугаться масштабов стоящих перед нами колоссальных задач. Давайте работать во имя создания климата доверия и улучшения перспектив для регионального диалога. Давайте оставим в прошлом деструктивное соперничество и признаем те факторы, которые нас объединяют. Давайте поместим на передний план интересы народов региона, в том числе их стремление к свободе, обретению более широких возможностей, достижению более высокого уровня жизни и мира. Именно это в первую очередь заставит нас активизировать наши коллективные усилия.

Приложение 2

Заявление президента и исполнительного директора Международной кризисной группы Роберта Малли

Кризисная группа — это организация, занимающаяся предотвращением и урегулированием кровопролитных конфликтов. В последнее время мы активно предостерегаем об опасностях конфронтации в регионе Залива и выдвигаем практически осуществимые предложения, направленные на ее предотвращение дипломатическими средствами. Мы убеждены в необходимости поддерживать диалог со всеми сторонами и выслушивать их позиции. Поэтому мы тепло приветствуем своевременную инициативу Российской Федерации по организации этих открытых прений.

Позвольте мне рассказать о тревожной реальности: в настоящее время весь регион может погрязнуть в наиболее широкомасштабном в мире конфликте, которого явно никто не хочет, но который могут спровоцировать трения в регионе Залива. Сейчас как никогда за последнее время назрели предпосылки для начала войны, которая могла бы охватить не только регион Залива, но и весь Ближний Восток, вспыхнув в любом из целого ряда мест — в Ормузском проливе, Ираке или Йемене. Но этого вполне можно избежать, поскольку войны не хочет ни одна из сторон, и до сих пор все стороны в целом оказывались способны выверять свои действия, с тем чтобы избежать эскалации. Но даже четко выверенные действия могут иметь непредвиденные последствия. В течение последних двух лет возникновение регионального конфликта несколько раз представлялось вполне вероятным, прежде всего во время нападений на объекты «Сауди Арамко» и после убийства генерала Солеймани.

Но каждый раз стороны сдерживали себя. После тех дней, когда опасность возникновения войны была наиболее высокой, напряженность несколько ослабла. Впрочем, мы не можем быть уверены, что все стороны всегда будут проявлять такую сдержанность. Один-единственный случай нападения с применением ракеты, беспилотного летательного аппарата или магнитной мины может спровоцировать военную эскалацию между Соединенными Штатами и Ираном и их соответствующими региональными союзниками или посредниками — эскалацию, остановить которую может быть невозможно.

Неоспоримо и то, что эта ситуация не отвечает интересам ни одной из сторон: ни интересам таких членов Совета сотрудничества стран Залива, как Королевство Саудовская Аравия или Объединенные Арабские Эмираты, торговые суда и территории которых подверглись нападениям, совершенным, как полагают они и другие страны, агентами Ирана; ни интересам Исламской Республики Иран, являющейся жертвой ожесточенной кампании, которая явно наносит ущерб ее экономике и благополучию ее граждан и в результате которой страна потеряла в ходе воздушного удара Соединенных Штатов одного из ее высокопоставленных руководителей; ни интересам Соединенных Штатов, которым не удалось достичь ни одной из заявленных целей, ради которых они нарушили Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и персонал которых в Ираке в настоящее время оказался под угрозой; ни интересам третьих сторон, которые по стратегическим или экономическим соображениям хотят стабильности в регионе Залива; ни — и, пожалуй, это главное — интересам граждан стран региона: йеменцев и ливийцев, которые самым непосредственным образом страдают от напряженности в регионе Залива, — а

также интересам всех других народов Ближнего Востока, стремление которых к достойной и мирной жизни сдерживается противостоянием и отсутствием сотрудничества между их правительствами.

Первый вопрос, который я хотел бы затронуть в своем сегодняшнем выступлении, заключается в том, почему дело обстоит именно так. Второй вопрос — что можно было бы сделать для исправления такого положения. Я подозреваю, что каждая из сторон будет частично оспаривать то, что я намерен сказать, и тогда я буду считать, что достиг своей цели.

Сильная поляризация в регионе Залива обусловлена различными причинами, которыми объясняется и то, почему многочисленные споры — между Соединенными Штатами и Ираном, Ираном и Саудовской Аравией, а также между государствами — членами Совета сотрудничества стран Залива — сливаются в одну грозную и потенциально взрывоопасную тенденцию. Я остановлюсь на одной из этих причин: на диаметрально противоположном восприятии Вашингтоном, Тегераном, Эр-Риядом, Абу-Даби, Дохой и властями других стран того, что является источником этой напряженности.

Саудовская Аравия и ее союзники видят в политике Ирана в Сирии, Ираке, Ливане и Йемене гегемонистские амбиции; они видят в Исламской Республике нарастающую угрозу, чьи региональные устремления необходимо сдерживать, пока они не оказались в окружении иранских партнеров и марионеток. Тегеран же, со своей стороны, видит регион, в котором господствуют поддерживаемые Соединенными Штатами державы с превосходящим военным потенциалом, которые стремятся изолировать и ослабить Иран; он также считает, что Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты в сговоре с Соединенными Штатами преследуют цель путем экономического принуждения в конечном итоге сменить его руководство. Иранское руководство — на взгляды которого решительным образом повлиял горький опыт восьмилетней ирано-иракской войны и которое противостоит превосходящим его в военном отношении противникам — придерживается стратегической доктрины, основанной на асимметричном военном потенциале страны с опорой на поддержку региональных союзников, в том числе вооруженных негосударственных субъектов.

Проблема усугубляется отсутствием какого бы то ни было институционального механизма для обсуждения сторонами взаимных претензий и для того, чтобы по меньшей мере попытаться найти точки соприкосновения. В настоящее время фактически отсутствуют каналы для конструктивного общения между Соединенными Штатами и Ираном, официальные каналы связи между Ираном и Саудовской Аравией, а соперничающие члены Совета сотрудничества стран Залива прилагают очень мало реальных дипломатических усилий, которые выходили бы за рамки перебранок. Нет также и единой региональной организации, которая включала бы в себя все стороны в регионе Залива и которая могла бы служить форумом для принятия мер укрепления доверия и деэскалации.

Все существующие организации склонны лишь нагнетать напряженность. И что бы стороны ни делали, эти действия склонны только укреплять в их врагах уже имеющиеся представления. То, что Тегеран представляет как оборонительную политику, предназначенную для уменьшения грозящих ему опасностей, Эр-Рияд и другие воспринимают как акты агрессии. Такая политика неизбежно вызывает отпор со стороны противников Ирана, и поэтому нынешний подход Исламской Республики предполагает жизнь в условиях региональной нестабильности. Более того, усилия Вашингтона, Эр-Рияда и других, сосредоточенные исключительно на агрессивном отпоре

Ирану, скорее всего, подтолкнут его руководство лишь к ужесточению его нынешней политики. В частности, проводимая Соединенными Штатами при содействии и поддержке со стороны большинства их партнеров в регионе Залива кампания по оказанию на Иран максимального давления наряду с почти неограниченными поставками правительствами западных стран в эти государства Залива обычных вооружений неизбежно приведут к тому, что Иран будет еще активнее использовать свои собственные средства асимметричного ответа.

Так что же делать? Кризисная группа твердо верит в силу дипломатии, и мы видим некоторые примеры успешных попыток разрядить региональную напряженность.

Одним из таких примеров служит ядерная сделка с Ираном, или СВПД. Я принимал участие в согласовании этого плана и поэтому, надо признаться, я придерживаюсь в его отношении предвзятой позиции. Я убежден, что эта сделка помогла ослабить напряженность и могла бы способствовать еще более активной и широкомасштабной дипломатической работе. Поэтому наша организация сожалеет о решении Соединенных Штатов выйти из этой договоренности и приветствует усилия, прилагаемые европейскими странами, с тем чтобы сохранить СВПД в силе. Я всецело осознаю, что мнения собравшихся сегодня здесь по этому вопросу расходятся, но я здесь вовсе не для того, чтобы заново затевать спор на этот счет.

Суть заключается в том, что, независимо от того, поддерживает кто-то СВПД или нет, этот план позволяет извлечь определенные уроки. Переговоры увенчались успехом отнюдь не потому, что было обеспечено взаимное доверие, а потому, что они были многосторонними и опирались не только на рычаги взаимного давления, но и на реалистичные цели, а также потому, что их различные участники признавали основные интересы друг друга.

Именно с учетом этих соображений в апреле прошлого года Международная кризисная группа опубликовала доклад, озаглавленный «The Middle East between Collective Security and Collective Breakdown» («Ближний Восток между коллективной безопасностью и коллективным крахом»), с изложением тех шагов, которые следовало бы предпринять для уменьшения опасности войны. Основная идея этого доклада известна многим: региону Залива необходимо наладить коллективный и инклюзивный диалог по вопросам безопасности, в котором должны принять участие все шесть членов Совета сотрудничества стран Залива и который должен быть направлен на ослабление напряженности.

Правительства стран Залива, которые меньше всего вовлечены в боевые действия, но могут в наибольшей степени пострадать в случае начала военного противостояния, — я имею в виду Кувейт и Оман, — могли бы объединить усилия и попытаться подключить к работе в рамках такого неформального механизма своих более могущественных соседей, принимающих более непосредственное участие в военных действиях, — Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию.

Правительства европейских и других соответствующих стран могли бы поддерживать этот процесс, оказывая некоторую помощь в коммуникации на начальном этапе установления контактов и предлагая технические консультации и деликатное содействие по мере дальнейшего развития данного процесса. Первой задачей в этом отношении могло бы стать простое создание каналов взаимодействия.

Важную роль могла бы сыграть и Организация Объединенных Наций. В соответствии с резолюцией 598 (1987), позволившей положить конец войне между Ираном и Ираком, Генеральный секретарь уполномочен организовать региональный диалог по вопросам безопасности с целью заложить основу для создания архитектуры безопасности, которая была бы приемлемой для всех сторон. Как мы только что услышали от Генерального секретаря, он готов это сделать. Как минимум, Совет Безопасности должен будет поощрять и поддерживать такой процесс, осуществляемый под руководством стран Залива, если он действительно получит дальнейшее развитие.

По примеру Хельсинкского процесса в ходе обсуждений в рамках такого механизма безопасности стран Залива можно было бы сначала попытаться достичь согласия в отношении таких общих принципов, регулирующих межгосударственные отношения, как принципы отказа от вмешательства — как прямого, так и с помощью местных посредников — и уважения территориальной целостности каждого государства, а также постараться определить мотивы каждой из сторон, основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и представления об угрозах. Затем можно было бы перейти к принятию конкретных мер, направленных на укрепление доверия.

На начальном этапе такие меры могли бы включать в себя довольно скромные шаги: ослабление подстрекательской риторики, выступление с односторонними заявлениями в поддержку диалога и с совместными заявлениями, касающимися общих принципов и интересов, или установление прямых каналов коммуникации, таких как «горячая линия» для предотвращения конфликтных ситуаций между государствами Залива, а также с внешними субъектами, чьи военные силы и средства развернуты на территории этого региона.

В дополнение к этому различные стороны могли бы рассмотреть вопросы, вызывающие общую обеспокоенность, включая негативные трансграничные последствия изменения климата, ухудшение качества воды, готовность к стихийным бедствиям, распространение коронавирусной инфекции, безопасность на море, а также религиозный туризм и паломничество. Организация Объединенных Наций, действуя по линии своих многочисленных технических учреждений, могла бы поддержать такие инициативы.

Если и когда первоначальные обсуждения начнут приносить результаты, их можно будет активизировать, с тем чтобы сосредоточить внимание на способах ослабления напряженности с помощью таких совместных механизмов безопасности, как предварительное уведомление о передвижении войск и проведении военных учений или предоставление противникам возможности направлять военных экспертов для наблюдения за такими маневрами. Наконец, страны Залива могли бы изучить варианты создания прочной системы региональной безопасности, основанной на сотрудничестве и охватывающей все основные заинтересованные стороны.

Есть много других шагов, которые можно и нужно предпринять, в частности в целях урегулирования целого множества конфликтов — от Сирии до Ливии и Йемена, — которые подпитываются как напряженностью в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном, так и напряженностью, связанной с действиями Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Турции и Катар, — эти источники напряженности являются причиной невыразимых человеческих страданий и по-прежнему представляют собой факторы, которые могут спровоцировать дальнейшее обострение ситуации.

Главная идея заключается в следующем: основная угроза, с которой сегодня сталкивается регион, — это не столько «добровольная» война, сколько непреднамеренная война, которая может вспыхнуть в результате просчета, недопонимания или отсутствия своевременного информирования. Заигравшись в игру балансирования на грани войны, ключевые субъекты в регионе Залива приблизились к самому краю пропасти. В результате сегодня они находятся на волоске от войны. Однако эти худшие времена могут стать лучшей возможностью для мобилизации политической воли к действиям, и в регионе Залива, пожалуй, уже сложились соответствующие условия.

Возможно, шанс того, что будет налажен инклюзивный, коллективный диалог, посвященный вопросам обеспечения региональной безопасности и направленный на ослабление напряженности, довольно невелик, а шанс того, что он увенчается успехом, — еще меньше. Однако в нынешних обстоятельствах было бы безответственно не предпринять попытку.

Пользуясь возможностью, я хотел бы высказать последнее замечание. Мы стремимся быть беспристрастной организацией, занимающейся вопросами урегулирования конфликтов, и я надеюсь, что это было понятно из тех идей, которыми я сегодня поделился. Задача наших сотрудников состоит именно в том, чтобы попытаться понять позиции всех сторон, как можно лучше проанализировать их и предложить прагматичные решения. Именно этим занимался наш коллега Майкл Ковриг, изучавший вопросы, касающиеся внешней политики Китая. Это не время и не место обсуждать то, что с ним произошло. Однако я не могу завершить свое выступление, не обратившись к китайским властям — если они смотрят это заседание — с призывом отнестись с пониманием к той задаче, которую выполнял наш коллега, положить конец его почти двухлетнему содержанию под стражей и позволить ему наконец воссоединиться со своими близкими и продолжить работу, направленную на установление более прочного мира на нашей планете.

Приложение 3

Заявление научного руководителя Института востоковедения Российской академии наук (РАН) и академика РАН, профессора Виталия Наумкина

[Подлинный текст на русском языке]

Сегодня человечество живет в предчувствии неких тектонических сдвигов в переживающем серьезный кризис мироустройстве. Происходит распад коллективных институтов; сохраняются старые и появляются новые линии разлома и конфликты, в том числе с применением оружия; растут вызовы и угрозы безопасности в различных регионах; подверглись эрозии или не работают прежние механизмы обеспечения безопасности — все это накладывается на негативное влияние поразившей весь мир пандемии коронавируса.

В субрегионе Персидского залива, одновременно и важном, и уязвимом в силу его огромной геоэкономической и геостратегической значимости и открытости, в том числе для внешних игроков, усиливается напряженность, серьезно угрожающая безопасности, политической и экономической стабильности в субрегионе и в мире. Отношения между многими расположенными здесь государствами переживают кризис. Складывающаяся быстро и временами непредсказуемо меняющаяся ситуация делает неизбежным возникновение дилеммы безопасности и непреодолимым стремление находящихся в конфликте друг с другом государств к абсолютному силовому превосходству.

В этом контексте нельзя не заметить, что неоднозначное восприятие государствами субрегиона места и роли своих соседей и их регулярные обоюдные обвинения в дестабилизирующей активности на фоне глубокого недоверия друг к другу и игнорирования озабоченностей соседей представляют собой серьезный фактор нестабильности.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) на протяжении последних лет был важным механизмом сдерживания эскалации. Несмотря на то, что Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из него и восстановили односторонние санкции против Ирана, «ядерная сделка» продолжает действовать благодаря солидарной позиции ее остальных участников.

Сегодня в развитии ситуации в этой части Ближнего Востока можно назвать несколько новых элементов. Это, к примеру, вхождение в сферу безопасности в субрегионе нескольких новых региональных игроков. Их отдельные расположенные в зоне Персидского залива государства уже рассматривают как провайдеров безопасности наряду с традиционными. Это, в первую очередь, Турция, а также — в результате нормализации отношений с Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном — Израиль. Присутствие здесь новых игроков встречает удовлетворение со стороны одних держав и страх, острое беспокойство со стороны других.

Среди новых элементов — также рост активности действующих здесь многочисленных негосударственных вооруженных формирований, которые бросают вызов государственным армиям. Участвуя в вооруженных конфликтах, они приобрели большой опыт в использовании как нетрадиционных, так и современных средств борьбы и демонстрируют способность быстро обучаться. При этом меняется и сам характер ведущихся в регионе войн, что не всегда

учитывают их участники. Проявляется явная неготовность традиционных внешних поставщиков безопасности, в том числе имеющих здесь военные базы и пользующихся доверием местных политических элит, вмешиваться для их защиты в кризисных ситуациях.

Важным элементом является и то, что стоящие перед государствами субрегиона угрозы, вызовы и риски, хотя их каталог в целом остается прежним, а требования сторон часто асимметричны и вроде бы выглядят несовместимыми, все в большей мере становятся общими для всех, а их парирование и общая деэскалация, выправление конфликтогенной траектории — возможными лишь в рамках солидарных коллективных усилий, без конфронтационных подходов и демонизации, на поэтапной основе, с учетом озабоченностей и интересов всех местных игроков, уважения их суверенитета, территориальной целостности и независимости.

Именно такой подход заложен в предложенной Россией в 2019 году Концепции коллективной безопасности в Персидском заливе, реализация которой позволила бы нормализовать обстановку в субрегионе. Понятно, что сближение позиций в отношении этого амбициозного плана представляет собой трудный процесс, требующий смелости игроков, готовности к компромиссам и отказа от односторонних подходов.

В этом же ключе идет выдвинутое Президентом Российской Федерации в августе 2020 года предложение о проведении саммита «пятерки» с участием Ирана и Германии с целью договориться о параметрах совместной работы для формирования в зоне Персидского залива надежных механизмов обеспечения безопасности и укрепления мер доверия.

К сожалению, до сих пор политика односторонних шагов превалировала над мерами коллективного характера. Переломить эту тенденцию будет не так просто, хотя и необходимо. В истории мы знаем примеры, когда это ценой самоотверженных усилий держав, в том числе постоянных членов Совета Безопасности, благодаря их заинтересованности и доброй воле удавалось сделать.

Если говорить об общих для государств субрегиона приоритетных угрозах и вызовах, то в военно-политической сфере к ним следует отнести, в частности, существование и эскалацию вооруженных конфликтов (здесь особенно выделяется требующий эффективного реагирования кровопролитный конфликт в Йемене с тяжелейшими последствиями для гуманитарной ситуации в этой стране), международный терроризм (очаги которого находятся на территории субрегиона), излишнюю милитаризацию, деятельность негосударственных вооруженных акторов и тому подобное.

Среди невоенных вызовов можно назвать организованную преступность, наркотрафик, дефицит водных ресурсов, трудности в обеспечении бесперебойной поставки энергоресурсов, загрязнение окружающей среды, неконтролируемые миграции и тому подобное. Неурегулированность палестино-израильского конфликта будет продолжать негативно влиять на безопасность и стабильность всего ближневосточного региона.

Вопрос о мерах доверия и транспарентности в любом случае является ключевым для начального этапа процесса сближения сторон, и именно здесь в нем можно добиться прогресса. Вспомним Хельсинкский процесс. Конечно, призывать к копированию европейского опыта, к тому же отстоящего от нас на несколько десятилетий, не стоит, однако успех противостоявших друг другу

блоков государств, которые сумели договориться и разработать эффективную систему мер доверия и создать существующую и работающую до сих пор Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), заслуживает внимания.

Не случайно ряд политиков и экспертов образно говорит о создании «ОБСЕ для Персидского залива». Не исключаю, что элементы некоторых из разработанных тогда мер доверия, в том числе при активном и креативном участии российских (тогда советских) дипломатов, особенно в военной сфере, могут быть востребованы в ходе диалога государств Персидского залива.

Применительно к сегодняшней ситуации это могли бы быть, к примеру, договоренности об общей сдержанности, об отказе от применения силы, предварительном уведомлении о крупных военных учениях, о военно-морских маневрах, а затем и осуществлении наблюдения и контроля за определенными видами военной деятельности (или хотя бы для начала обмене самой общей информацией), о предварительном уведомлении об ее определенных видах (такой, в которой участвует подлежащая фиксации численность военнослужащих и военной техники).

Заслуживают обсуждения идеи проведения диалога по военным доктринам, установления «горячих линий», создания демилитаризованных зон. «Большая война», которая в случае ее возникновения грозит стать опустошительной для субрегиона и выплеснуться за его пределы, не нужна никому.

В этой связи стоит упомянуть и о важности такого вопроса, как безопасность на море (Maritime Security). Здесь общими вызовами для всех государств являются терроризм (в том числе теракты против судов), контрабанда оружия и наркотиков, вооруженное пиратство, нелегальные миграции и торговля людьми, загрязнение биосферы, инциденты и стихийные бедствия. Для успешного парирования этих вызовов крайне необходимо сотрудничество всех прибрежных государств, причем в этом могут оказывать содействие международные организации и заинтересованные внерегиональные державы. Понятно, что Организация Объединенных Наций должна играть исключительно важную роль в данном процессе.

В ходе проводившихся несколько месяцев назад нами в Москве неформальных консультаций на уровне экспертов из ряда региональных и внерегиональных государств высказывались разные подходы к возможным первым шагам по созданию в субрегионе системы коллективной безопасности. Согласно одному из них, в первую очередь, необходимо выстраивать многосторонний диалог между всеми странами региона с участием ключевых глобальных акторов. При этом эксперты по-разному определяли и сами границы региона, и состав глобальных игроков. Согласно другому подходу, необходимо сосредоточиться на налаживании взаимопонимания между Ираном и Саудовской Аравией как ключевыми государствами региона. В рамках третьего подхода речь шла о необходимости создания системы множественных двусторонних контактов, которые бы компенсировали отсутствие дипломатических отношений между рядом расположенных здесь государств, создающее серьезные проблемы для коммуникации.

Возможно ли в принципе достичь консенсуса по вопросу о создании в субрегионе инклюзивной коллективной системы безопасности? Не вдаваясь в детали, напомним, что представленная Россией Концепция предлагает в качестве цели проведение международной Конференции по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива, для организации которой

в ходе консультаций между заинтересованными игроками должна быть сформирована инициативная группа. Нетрудно заметить, что российская дипломатия никому не навязывает детализованный план создания системы, которую должны выработать сами государства региона. Концепция, как я понимаю, — документ, открытый для обсуждения.

Уже сегодня можно слышать немало предложений со стороны экспертов. Так, к примеру, одни из них на упомянутых мной консультациях высказались за создание сначала нового диалогового формата — некоего «Совещания» без жестко закрепленных обязательств и атрибутов институционализации, другие предложили проработать систему «корзин» для обсуждения вопросов сотрудничества и безопасности с учетом особенностей субрегиона. Может быть, это и есть начало процесса диалога, пускай пока на неформальном уровне.

Приложение 4

Заявление государственного советника и министра иностранных дел Китая Ван И

[Подлинный текст на английском и китайском языках]

Китай поддерживает инициативу России по созыву этого заседания Совета Безопасности на уровне министров по региону Персидского залива и рад, что на нем председательствует министр иностранных дел Сергей Лавров. Я внимательно выслушал замечания Генерального секретаря Гутерриша и хотел бы выразить ему признательность за его вклад.

Регион Персидского залива приковал к себе внимание всего мира. Сохраняющаяся там напряженность негативно сказывается на мире и безопасности в регионе и за его пределами. Китай надеется, что эта встреча на уровне министров предоставит новую возможность для облегчения ситуации и откроет новые перспективы мира и спокойствия в регионе.

Все члены Совета Безопасности и страны региона должны по-настоящему сосредоточиться на поддержании международного мира и безопасности добросовестно и в духе доброй воли. Они должны серьезно изучить коренные причины напряженности, упорно работать над тем, чтобы найти ключ к двери, ведущей к миру, и более чутко реагировать на ожидания международного сообщества, и в частности народов региона. С учетом этого я хотел бы поделиться с Советом некоторыми своими соображениями.

Во-первых, жизненно важно поддерживать верховенство права для совместного построения мира в Заливе. При устранении очагов напряженности в регионе необходимо придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и соблюдать основные нормы, регулирующие международные отношения, включая уважение суверенитета и мирное урегулирование споров. Не менее важно противостоять односторонним санкциям, осудить силовое давление и отвергнуть двойные стандарты в избирательном применении международного права.

Организация Объединенных Наций должна иметь возможность оказывать всесторонние добрые услуги в целях поощрения диалога, а посреднические усилия Совета сотрудничества стран Залива и других региональных организаций следует поддерживать. Все стороны должны добросовестно выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и свои международные обязательства.

Во-вторых, для совместного обеспечения безопасности в Персидском заливе необходимо поддерживать добрососедские отношения. Регион Персидского залива является общим домом для всех находящихся в нем стран и этнических групп. Поскольку ни одна страна не может выбирать себе соседей, единственно правильным вариантом действий является стремление к гармоничному сосуществованию. У арабов, персов и других выдающихся цивилизаций, как и других этнических групп долгая история и, что важно, они обладают большой мудростью в решении проблем. Сторонам необходимо добиваться взаимопонимания, признав при этом имеющиеся разногласия, преодолеть существующие между их системами различия и оставить в стороне споры между различными религиозными группами. Они должны стремиться на основе диалога и консультаций сбалансированно отстаивать интересы различных этнических групп, религий и стран, с тем чтобы создать условия для обеспечения безопасности в регионе.

В-третьих, для совместного достижения стабильности в регионе Залива настоятельно необходимо обеспечивать соблюдение принципов справедливости и законности. Регион Персидского залива принадлежит странам Залива, и истинными хозяевами этого региона являются проживающие в нем народы. Что касается вопросов взаимоотношений между государствами Персидского залива, то не входящие в регион страны могут предложить конструктивную помощь, но они не должны переходить границы дозволенного, не говоря уже о попытках достижения их корыстных целей. Они должны руководствоваться общими интересами достижения мира и стабильности во всем регионе, отказаться от практики настраивания сторон друг против друга, занять беспристрастную и сбалансированную позицию, искренне содействовать установлению мира и диалогу и стабилизации положения на местах. Сейчас, когда во всем мире свирепствует пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), крайне важно активизировать сотрудничество с государствами Залива, с тем чтобы одержать победу над вирусом, содействовать экономическому восстановлению, улучшить благосостояние людей и укрепить основы стабильности в регионе.

Иранская ядерная проблема является ключевым фактором развития ситуации в Персидском заливе. Отмечаем, что, несмотря на необоснованное давление и угрозы, подавляющее большинство членов Совета Безопасности по-прежнему придерживаются объективной и справедливой позиции, решительно поддерживают Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюцию 2231 (2015) и уверенно обеспечивают авторитет и эффективность Совета и международного режима ядерного нераспространения. Первый этап осуществления резолюции был завершен 18 октября. Мы надеемся, что соответствующие стороны будут и впредь придерживаться ответственного подхода, с тем чтобы любые будущие действия способствовали осуществлению резолюции, учету факторов, вызывающих обеспокоенность различных сторон, и установлению мира в регионе.

Китай придает большое значение законным интересам безопасности арабских государств в регионе Залива. В связи с этим Китай предложил параллельно с обеспечением выполнения СВПД создать платформу для многостороннего диалога в регионе Залива, в рамках которой стороны могли бы обсуждать текущие вопросы региональной безопасности и урегулировать кризисы на основе коллективных консультаций. Такая платформа поможет развеять опасения в отношении осуществления СВПД, придаст импульс деэскалации и будет способствовать формированию нового консенсуса в отношении поддержания мира и стабильности в регионе.

Данная платформа будет способствовать взаимодействию в духе равенства и открытости. Мы призываем все стороны придерживаться принципов взаимного уважения, взаимопонимания и взаимного учета интересов, присоединиться к процессу диалога и решать соответствующие проблемы путем консультаций на равноправной основе. В то время как участниками этого диалога вполне закономерно должны являться подписавшие СВПД стороны и государства Персидского залива, страны за пределами региона, имеющие основания для обеспокоенности, также могут внести позитивный вклад в поиск жизнеспособных решений и обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

Данная платформа будет ориентирована на конкретные действия. Призываем все стороны следовать принципу взаимности, предпринимая совместные шаги и прилагая усилия в одном направлении. Сторонам необходимо совместно принимать меры по укреплению доверия и демонстрировать добрую

волю, с тем чтобы постепенно повысить доверие к переговорам. В качестве первых шагов стороны могут взять на себя обязательство прекратить боевые действия и отказаться от использования военных средств для урегулирования разногласий, с тем чтобы двигаться по пути достижения общей цели поддержания мира и стабильности в регионе. Совет Безопасности должен оказывать поддержку и помощь всем сторонам в таких позитивных действиях.

Данная платформа будет также предусматривать поступательное движение вперед. Призываем все стороны придерживаться принципа, согласно которому следует начинать с более легких задач, а затем стремиться к постепенному достижению прогресса. Стороны могут начать с обсуждения конкретных вопросов, в которых они легко могут найти общие интересы, и инициировать диалог по вопросам энергетики, судоходства, торговли и другим относительно менее чувствительным сферам. После того как будет достигнут более широкий консенсус, повестку диалога можно будет постепенно корректировать с учетом меняющейся ситуации, с тем чтобы включить в нее чувствительные вопросы региональной безопасности. Совет Безопасности может своевременно одобрять результаты диалога, поощрять поступательный прогресс в рамках диалога и обеспечивать необратимость достигнутых результатов. Китай применяет гибкий подход в отношении возможных путей реализации этой инициативы. Можно начать с официальных обсуждений, а затем перейти к полуофициальному и неофициальному формату. Китай также намерен добиваться большей синергии между нашей инициативой и аналогичными идеями и предложениями, с которыми выступили Россия и другие страны.

Этот диалог не будет легким, и поставленной цели не удастся добиться в одночасье. Однако, каким бы долгим ни был этот путь, шаг за шагом мы в конечном итоге достигнем цели. Первый смелый шаг соответствующих сторон, пусть даже небольшой, станет огромным шагом на пути к достижению мира.

Китай всегда был надежным другом и партнером государств Персидского залива. На протяжении многих лет Китай принимает активное участие в делах региона и стремится облегчить напряженность. Мы укрепляем взаимовыгодное сотрудничество с государствами Залива и содействуем укреплению основ достижения развития и стабильности в регионе. Китай также активно сотрудничает со странами региона в борьбе с COVID-19 и, в случае необходимости, предоставит государствам Залива вакцину, когда она будет разработана и внедрена.

Мы будем сотрудничать со всеми странами региона Залива и с международным сообществом, с тем чтобы вносить более весомый вклад в обеспечение безопасности и стабильности в этом регионе. Совместными усилиями мы сможем превратить регион Персидского залива в оазис безопасности.

Приложение 5

Заявление министра иностранных дел, сотрудничества, африканской интеграции и по делам нигерцев за рубежом Нигера Каллы Анкурао

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего я хотела бы выразить нашу признательность Российской Федерации за организацию этих прений по вопросу о поддержании международного мира и безопасности в связи с ситуацией в регионе Персидского залива.

Я хотела бы также присоединиться к другим государствам мира и от имени Нигера выразить самые искренние соболезнования народу и правительству Кувейта в связи с кончиной эмира Государства Кувейт Его Высочества шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха. Это заседание Совета Безопасности предоставляет нам прекрасную возможность обсудить вопрос, имеющий огромное значение для глобальной безопасности.

Мир и стабильность в Персидском заливе абсолютно необходимы для региона Ближнего Востока и, более того, для всего мира. Я по-прежнему убеждена в том, что на основе представленных в ходе этой дискуссии различных мнений будут выработаны конкретные предложения, которые позволят нам найти решения многих проблем, стоящих перед регионом.

На Ближнем Востоке, и в частности в регионе Персидского залива, отличающемся большим многообразием и богатом природными ресурсами, есть все необходимое для обеспечения процветания и мира в интересах его 200 миллионов жителей. Действительно, страны региона обладают самыми большими запасами нефти и газа в мире, объединены во многом общей исламской культурой и связаны тысячелетней общей историей и географическим положением. Однако, к сожалению, этот регион по-прежнему остается театром военных действий и очагом напряженности между странами, которым предназначено судьбой жить в мире и согласии. Как и в большинстве конфликтов, главной причиной нестабильности и сохраняющейся напряженности в этом регионе является вмешательство международных субъектов. Эти международные субъекты, каждый из которых защищает свои собственные интересы посредством формирования альянсов и заключения договоренностей со странами региона, разжигают ожесточенную борьбу между странами на фоне гонки вооружений, которая вызывает все большую обеспокоенность.

Создание поистине всеохватной системы региональной безопасности как основы построения достойного будущего для всех народов этого региона мира также неразрывно связано с урегулированием израильско-палестинского конфликта. Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что ни израильтяне, ни палестинцы не смогут в полной мере и на устойчивой основе реализовать свои законные чаяния в отношении обеспечения безопасности одного государства и создания независимого и жизнеспособного другого государства без реализации согласованного решения на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности и норм международного права, а именно: создания двух государств, живущих бок о бок друг с другом.

Аналогичным образом, что касается конфликтов в Сирии и Йемене, которые имеют прямые последствия для всего региона, наша делегация по-прежнему убеждена в том, что эти кризисы невозможно урегулировать военными

средствами. Единственным надежным способом их устранения должно быть решительное стремление к прочному политическому урегулированию по инициативе самих сирийцев и йеменцев и при их содействии, а также при поддержке Организации Объединенных Наций, оказываемой на основе соответствующих резолюций. Мы призываем международное сообщество, и Организацию Объединенных Наций в частности, прилагать все усилия для поддержки мирных процессов и поиска решений гуманитарных проблем, которые усугубляются в связи с продолжающимся конфликтом.

Что касается иранского ядерного соглашения 2015 года, одобренного Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015), то Нигер, как и подавляющее большинство членов Совета, по-прежнему убежден в том, что эта резолюция остается надлежащей международно-правовой основой для урегулирования споров по данному вопросу. Поэтому мы призываем все стороны сохранять приверженность ее осуществлению в полном объеме и действовать ответственным образом и в соответствии со стандартами многосторонности. Я хотел бы подтвердить убежденность нашей страны в том, что единственным способом урегулирования конфликтов с участием нескольких государств являются действия на основе многостороннего подхода и диалога.

Кроме того, я хотел бы также вновь заявить о нашей поддержке призыва Генерального секретаря к всеобъемлющему прекращению огня, обращенного ко всем сторонам в конфликте в регионе, и подтвердить нашу приверженность соблюдению норм международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Несмотря на некоторые инциденты с применением насилия в регионе, которые в отдельных случаях порождали пессимизм, мы по-прежнему убеждены в том, что достижение процветания и мира на Ближнем Востоке, где преобладают добрососедские отношения и дружба, на основе взаимного уважения и принципа невмешательства, является возможным. Для этого на пространстве региона Персидского залива должен действовать инклюзивный механизм сотрудничества и урегулирования споров, который функционировал бы при активном участии Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества и Организации Объединенных Наций.

Совет мог бы поддержать такую региональную инициативу, поскольку она стала бы убедительным свидетельством признания той ключевой роли, которую играют региональные организации в мирном урегулировании конфликтов. Кроме того, Организация Объединенных Наций могла бы укрепить свое присутствие и более активно участвовать в поисках способов урегулирования кризисов в Персидском заливе, назначив представителя или специального посланника.

В заключение я хотел бы процитировать выступление президента Республики Нигер Его Превосходительства г-на Иссуфу Махамаду в Генеральной Ассамблее на ее семьдесят пятой сессии:

«Воздействие пандемии [коронавирусной инфекции] требует от нас пересмотра того, как мы организуем свою работу. То, что было эффективным 75 лет назад, больше таковым не является» (см. A/75/PV.8).

Это наблюдение особенно актуально для данного региона мира.

Приложение 6

Заявление министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова

[Подлинный текст на русском языке]

При организации сегодняшнего заседания мы исходили из того, что обеспечение спокойствия в районе Персидского залива — важная и актуальная задача для всего международного сообщества. Нездоровая обстановка в этой зоне оказывает дестабилизирующее влияние на международные отношения. Исходя из этого считаем, что вопрос должен находиться в фокусе постоянного внимания Совета Безопасности, ответственного за поддержание международного мира и безопасности.

Предлагаем вместе поговорить о том, что в конкретном плане можно сделать для того, чтобы отвести ситуацию от опасной черты, и для долгосрочной стабилизации региона.

Все помнят атмосферу начала нынешнего года. Тогда опасения по поводу начала реальной крупномасштабной войны в Заливе охватили многих. Наихудшего сценария удалось избежать. Однако причин для самоуспокоения не видим. Положение по-прежнему шаткое. В любой момент могут развернуться опасные и непредсказуемые сценарии, особенно с учетом наличия в уже существующих противоречий и конфликтов с конфессиональной составляющей.

Уверены в том, что в мирном и предсказуемом регионе заинтересованы все. Попытки односторонних действий — а мы их продолжаем наблюдать — тупиковые. Ошибочна и опасна практика шантажа и диктата, демонизации и обвинений только одной из сторон. Необходимо отбросить взаимные упреки и подозрения, отказаться от использования санкций, давления, ультиматумов и провокационных действий, с какой бы стороны они ни исходили. Даже в условиях сохраняющейся напряженности это вполне достижимо. Мы в этом убеждены.

Востребована созидательная философия. Залогом оздоровления обстановки в регионе Персидского залива должны стать коллективные усилия по укреплению доверия на основе уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств в строгом соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций.

Важным инструментом, сдерживающим эскалацию напряженности, остается принятый в 2015 году Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. О нем уже говорили те, кто выступал до меня. Договоренности о СВПД стали крупным политико-дипломатическим достижением, позволили отвести угрозу вооруженного конфликта, укрепили режим нераспространения ядерного оружия. Россия, как и все ответственные участники соглашения, остается полностью приверженной этому соглашению и убеждена в необходимости сохранения и активной защиты этого великолепного результата непростой, но полезной коллегиальной работы.

На выработку мер, направленных на предотвращение дальнейшей эскалации и на формирование в Персидском заливе надежной системы коллективной безопасности, нацелена инициатива президента Российской Федерации Путина о проведении в онлайн-формате встречи глав-государств — постоянных членов Совета Безопасности, а также Федеративной Республики

Германия и Ирана. Признательны тем, кто высказался в поддержку этой инициативы. С целью формирования надежной системы региональной безопасности Россия сформулировала и представила концепцию коллективной безопасности в этом регионе, в зоне Персидского залива. В ее основе — конструктивная, объединительная повестка дня.

Предусмотрено создание механизмов коллективного реагирования на многочисленные вызовы и угрозы с участием прибрежных стран Персидского залива, как Ирана, так и всех арабских государств. Предлагаем подключить к практическим шагам по реализации данных идей наряду с прибрежными странами «пятерку» постоянных членов Совета Безопасности, Лигу арабских государств, Организацию исламского сотрудничества и другие заинтересованные стороны.

Путь к этой цели не будет быстрым, не будет простым. Но пройти его должны, прежде всего, сами страны региона. А дело внешних игроков — помочь им создать условия для того, чтобы начать движение навстречу друг другу, терпеливо и последовательно устраняя исторические наслоения взаимных обид и противоречий. Все это требует заинтересованных обсуждений и, прямо скажем, деликатных подходов. Со своей стороны готовы оказать содействие в рамках диалога со всеми партнерами.

Может оказаться востребованным и посреднический потенциал Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках миссий «добрых услуг» Генерального секретаря. Напомню, что в резолюции 598 (1987) Совет Безопасности поручил Генеральному секретарю проработать совместно с региональными сторонами меры укрепления безопасности и стабильности в регионе. Было бы важно посмотреть, что было сделано и что надо сделать дополнительно по выполнению этого прямого поручения.

Наша концепция — не истина в последней инстанции, это пища для размышлений. Фундаментальной предпосылкой для движения в правильном для всех направлении является строгое соблюдение принципа неделимости безопасности. Это значит, что проблемы безопасности одних стран, проблемы укрепления безопасности любой страны не могут решаться за счет безопасности других и с нанесением ущерба безопасности любого другого государства.

Предлагаю рассматривать сегодняшнее заседание как приглашение к преодолению накопившихся разногласий через начало уважительного диалога, основанного на учете озабоченностей всех без исключения сторон и на основе международного права. Уверен, что действуя вместе, открыто и беспристрастно, объединяя политическую волю и созидательный потенциал, мы сможем помочь государствам Персидского залива преодолеть сложный исторический период и создать действенную систему региональной безопасности либо, в качестве первого шага, согласовать хотя бы ее базовые принципы.

Приложение 7

Заявление министра международных отношений и сотрудничества Южно-Африканской Республики Наледи Пандор

Южная Африка хотела бы воздать должное Российской Федерации за ее руководство работой Совета Безопасности в октябре, и я благодарю Вас, министр Лавров, за организацию сегодняшнего заседания для рассмотрения ситуации в регионе Залива.

Как мы слышали от уже выступивших ораторов, безопасность в Заливе неразрывно связана с глобальной безопасностью, учитывая важную экономическую роль и стратегическое положение региона. Все мы заинтересованы в том, чтобы страны региона смогли справиться с повышенной напряженностью и затянувшимся конфликтом, от которых так давно страдает этот регион.

Напряженность в отношениях между ключевыми региональными игроками и их союзниками вызывает озабоченность, поскольку их действия влияют на весь регион и еще больше дестабилизируют и без того хрупкий Ближний Восток. В связи с этим мы вновь заявляем, что устойчивый мир и стабильность в Заливе и во всем ближневосточном регионе требуют урегулировать его главную проблему в области мира и безопасности, а именно положить конец оккупации Палестины. Международное сообщество, включая страны региона Залива, должно продолжать прилагать усилия для справедливого и мирного прекращения оккупации, руководствуясь соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций, касающимися жизнеспособного решения, предусматривающего сосуществование двух государств, которое будет гарантировать и охранять права человека и достоинство всех людей по обе стороны согласованной «зеленой линии». Подходы, которые направлены на срыв согласованных на международном уровне параметров и которые не учитывают мнения и чаяния палестинцев, подрывают перспективы мира и справедливости.

Мы видим, что вмешательство внешних сил, особенно в этом регионе, может оказывать разрушительное воздействие на государство и его граждан. Ужасающим примером этого являются уроки, извлеченные из незаконного, несанкционированного вторжения в Ирак. Последствия вторжения в Ирак, которое привело к войне и разрушениям, служат наглядным свидетельством того, к чему приводят несанкционированные военные действия стран, осуществляемые без должного учета норм международного права и уважения суверенитета и территориальной целостности государств.

Как гарант международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен поддерживать любые инициативы государств региона Залива, предполагающие принятие совместных мер для урегулирования ситуации в области безопасности и преодоления нестабильности в регионе. Такие инициативы приведут к восстановлению мира и стабильности не только в регионе Персидского залива, но и во всем регионе Ближнего Востока. Это позволит странам Залива совместными усилиями решать более широкие проблемы, включая борьбу с терроризмом и содействие устойчивому развитию. Исходя из собственного опыта, Южная Африка считает, что региональные и межправительственные организации остаются важнейшими партнерами в урегулировании конфликтов и должны сохранять беспристрастность в стремлении к мирному урегулированию конфликтов.

Южная Африка принципиально поддерживает многостороннюю дипломатию, соблюдение норм международного права и мирное урегулирование конфликтов. Эти принципы глубоко интегрированы в ее внешнюю политику,

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) служит примером того, как дипломатия и переговоры могут урегулировать проблемы между государствами до того, как они перерастут в полномасштабный конфликт. Мы хотели бы подчеркнуть, что, по мнению Южной Африки, СВПД — один из важнейших дипломатических успехов в области ядерного нераспространения со времени подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем его прекрасным примером коллективных действий по укреплению мира посредством сотрудничества и взаимодействия на основе имеющего обязательную силу соглашения. Мы также считаем, что СВПД в значительной мере способствовал ослаблению напряженности, связанной с иранской ядерной программой, и по-прежнему чрезвычайно важен для содействия миру, стабильности и нормализации отношений в регионе Залива.

Стремясь избежать любых мер, которые могли бы поставить под сомнение целостность процессов в Совете, Южная Африка намерена и впредь призывать всех участников СВПД действовать ответственно и таким образом, который способствовал бы миру и укреплению доверия между государствами.

Южная Африка будет и впредь решительно поддерживать усилия, направленные на ослабление напряженности между всеми заинтересованными сторонами, и будет неизменно поощрять диалог, а не антагонизм, с тем чтобы сохранить уже достигнутые успехи и содействовать таким образом поддержанию международного мира и безопасности в целом.

Приложение 8

Заявление заместителя министра иностранных дел Вьетнама Данг Минь Хоя

Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений для всеобъемлющего обзора ситуации в Персидском заливе. Благодарю также Генерального секретаря и докладчиков за их важные сообщения.

Персидский залив — это уникальный исторический регион со своей собственной цивилизацией и культурной идентичностью. За долгие столетия он глубоко интегрировался в глобальное сообщество посредством обмена людскими ресурсами, торговли и религиозных движений. Сегодня Залив остается центром геополитической динамики Ближнего Востока и обладает огромным экономическим и энергетическим потенциалом для обеспечения мира, безопасности и процветания во всем регионе и за его пределами.

В прошлом страны Залива стремились к социально-экономическому развитию и расширению регионального сотрудничества, что способствовало устранению коренных причин проблем региональной безопасности и глобальных вызовов, включая нищету, неравенство и социальную несправедливость. Обнадёживает также то, что эти страны оказывают друг другу помощь в борьбе с пандемией коронавирусного заболевания.

Однако определенная напряженность в Персидском заливе, сохраняющаяся на протяжении десятилетий и недавно обострившаяся в результате ряда инцидентов, вызывает серьезную озабоченность, так как рискует привести к военной эскалации в регионе и многогранным последствиям для международного мира и безопасности. Если нестабильность в Заливе будет сохраняться, то Ближнему Востоку придется пережить множество тяжелых событий, что приведет к непредсказуемым последствиям для продолжающихся сложных и взаимосвязанных региональных конфликтов и гуманитарных кризисов, например в Сирии, Йемене, Ливии, Палестине и Ливане. Этот опасный сценарий должен быть исключен. В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть следующее.

Во-первых, все стороны — как региональные, так и внешние субъекты — наделены особой ролью и обязанностями в деле поддержания мира и стабильности в регионе Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом. В свете сложившейся в настоящее время ситуации, а также с учетом местной специфики и особенностей требуется прилагать усилия для обеспечения соблюдения норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций, соответствующих резолюций Совета Безопасности и международных обязательств. В дополнение к этому необходимо проявлять сдержанность, воздерживаться от действий и заявлений, которые могут спровоцировать напряженность, а также содействовать диалогу и переговорам в интересах урегулирования разногласий. Мы вновь обращаемся ко всем сторонам в конфликте с призывом прислушаться к призыву Генерального секретаря к незамедлительному глобальному прекращению огня и содействовать осуществлению гуманитарной деятельности.

Во-вторых, хотя идея создания механизма коллективной безопасности в регионе Персидского залива выдвигается на протяжении уже многих лет, меняющаяся политическая конъюнктура в этом регионе требует дальнейшего изучения данной идеи и ее воплощения в конкретные действия. Такой механизм

должен быть адаптирован к региональным условиям и опираться на принципы Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права, в частности на принципы суверенного равенства, территориальной целостности, неприменения силы и урегулирования споров с помощью мирных средств.

Кроме того, мы считаем, что диалог, посвященный общим интересам региональной безопасности, может проложить путь к ослаблению напряженности и укреплению доверия и сыграть важную роль в этом отношении. К числу этих общих интересов относятся урегулирование израильско-палестинского конфликта, обеспечение безопасности на море и свободы судоходства, борьба с терроризмом и незаконным оборотом оружия, а также содействие разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения, включая полное осуществление резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий и создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

В-третьих, региональные организации играют незаменимую роль в содействии использованию всеобъемлющего подхода к обеспечению безопасности. Об этом четко свидетельствует наш собственный опыт, поскольку Ассоциация государств Юго-Восточной Азии играет центральную роль в нашей региональной архитектуре безопасности и вносит вклад в усилия по превращению Юго-Восточной Азии из региона боевых действий в сплоченное, интегрированное и ориентированное на интересы людей сообщество.

Мы могли бы поощрять и укреплять сотрудничество между региональными и субрегиональными организациями в регионе Залива и на Ближнем Востоке и Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности в области предотвращения конфликтов, посредничества и превентивной дипломатии в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Вьетнам поддерживает дружественные и партнерские отношения со всеми странами региона Персидского залива и Ближнего Востока. Мы по-прежнему твердо привержены внесению конструктивного вклада в работу Совета Безопасности и других соответствующих форумов в целях создания условий, благоприятствующих развитию диалога и сотрудничества в интересах обеспечения мира, стабильности и процветания в этом регионе.

Приложение 9

Заявление Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций Филиппа Криделки

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Совета Безопасности за организацию сегодняшних прений. Я признателен также Генеральному секретарю за его вдохновляющее заявление.

Сегодняшние прения действительно крайне необходимы, поскольку регион Залива находится в тисках растущей напряженности. Совет Безопасности обязан рассмотреть этот вопрос в целях предотвращения в этом регионе любой эскалации и конфликта, которые могли бы обернуться тяжелыми последствиями для региона, а также для международного мира и безопасности. Мы должны также стремиться к обеспечению прочной стабильности и с этой целью вносить свой вклад в создание региональной архитектуры безопасности.

Бельгия является одним из членов-основателей Европейского союза (ЕС) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Исходя из этого наша страна поддерживает все региональные подходы, основанные на диалоге, сотрудничестве и, самое главное, интеграции, а также на защите общих интересов и ценностей. Эта идея не является новой ни для региона Залива, ни для Ближнего Востока в целом, однако сейчас пришло время воплотить ее в жизнь. Для этого, как мне кажется, важное значение имеют три руководящих принципа.

Во-первых, страны региона страдают от катастрофического отсутствия взаимного доверия, что препятствует осуществлению любых совместных инициатив по построению общего будущего. Доверительные отношения невозможно обеспечить просто с помощью объявления о них на какой-либо крупной конференции; скорее, их необходимо последовательно выстраивать с опорой на весьма конкретные действия, которые на первом этапе, разумеется, могут быть скромными, но должны обладать потенциалом для создания благоприятной динамики. Поэтому в первую очередь любая инициатива должна быть направлена на разработку конкретных мер укрепления доверия между странами, которые заинтересованы в достижении прогресса. В этой связи речь идет о конкретных шагах в весьма ограниченных областях, в которых абстрактное понятие общих интересов может быть переведено в практическую плоскость в плане обеспечения ощутимых выгод для всех, включая, например, реализацию проектов в области управления водными ресурсами, охраны окружающей среды, энергетического перехода и диверсификации экономики, а также осуществление совместных инициатив в области здравоохранения, качественных услуг в сфере туризма и сохранения культурного наследия.

Во-вторых, одним из ключевых элементов является региональная ответственность за осуществление таких инициатив. Нет смысла пытаться навязывать готовые к внедрению модели, даже если это делается из лучших намерений. Это не означает, что страны, не относящиеся к данному региону, не играют никакой роли; напротив, такие страны могут содействовать принятию мер укрепления доверия с помощью весьма конкретных действий и делиться собственным опытом. Бельгия считает, что как у ЕС, так и у других субъектов действительно есть исторический опыт региональной интеграции и сотрудничества, который может служить воодушевляющим примером. В результате Хельсинкского процесса, о котором неоднократно упоминал

Генеральный секретарь, ОБСЕ также разработала впечатляющий перечень мер, направленных на укрепление доверия и безопасности. Давайте использовать этот богатый опыт.

В-третьих, как только что подчеркнул Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций призвана оказывать содействие в такой работе. С опорой на свои институциональные ресурсы и общие ценности, закрепленные в Уставе, Организация Объединенных Наций может поддерживать усилия в области превентивной дипломатии и тем самым способствовать преодолению разногласий между странами.

Еще одним аспектом, который нельзя игнорировать, является наличие в этом регионе чрезмерного количества оружия. В конечном счете, разоружение и нераспространение в сфере обычных вооружений и других видов оружия должны стать общей целью. В этой связи Бельгия поддерживает иранское ядерное соглашение. Вместе со своими европейскими партнерами и большинством членов Совета Безопасности наша страна решительно выступает в защиту Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). СВПД является одним из величайших успехов в области ядерного нераспространения, диалога и дипломатии. С момента своего вступления в силу План действий позволяет гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы, и именно поэтому Бельгия выражает сожаление в связи с выходом из этого соглашения Соединенных Штатов, а также в связи с повторным введением ими односторонних санкций, с одной стороны, и все более частым несоблюдением Ираном своих обязательств, с другой стороны. Мы отвергаем любой подход, допускающий взаимное сокращение обязательств.

Что касается безопасности, то наша страна считает, что прекращение конфликта в Йемене — важный момент, о котором также упоминал Генеральный секретарь, — могло бы стать одним из основополагающих элементов усилий, направленных на постепенное создание будущей региональной структуры для развития диалога и сотрудничества. В связи с этим мы призываем все стороны продемонстрировать подлинную политическую приверженность совместной декларации, которая могла бы проложить путь к миру, а также к более тесному сотрудничеству и взаимному доверию в регионе.

В заключение я хотел бы упомянуть два принципа, которыми мы должны руководствоваться в нашей деятельности: это принципы диалога и сотрудничества. Только на основе диалога и сотрудничества мы сможем выработать общую политическую стратегию. Разумеется, применять эти принципы отнюдь не просто, однако они абсолютно необходимы для продвижения вперед.

Приложение 10

Заявление Постоянного представительства Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на испанском языке]

Мы благодарим Российскую Федерацию за созыв этих важных прений, а докладчиков — за их сообщения.

Приветствуем присутствующих здесь сегодня Генерального секретаря и министров иностранных дел.

Прежде всего мы хотели бы подчеркнуть, что мы высоко ценим разнообразие, культурный плюрализм и видное место региона Залива в истории человечества. Несмотря на это, мы с большим сожалением отмечаем, что идеологические разногласия создали своего рода систему регионального геополитического соперничества, которая не раз заставляла мировое сообщество рассматривать регион Залива как ось угроз международному миру и безопасности. Признавая усилия, прилагаемые для ослабления напряженности, укрепления отношений и борьбы с крайними проявлениями насилия во всем регионе, включая терроризм, мы вынуждены констатировать наличие дестабилизирующих элементов, которые провоцируют и усугубляют соответствующие печальные тенденции.

Мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что многолетние конфликты, насилие и терроризм оказали разрушительное воздействие на жизнь значительной части населения региона, где, несмотря на его огромное богатство, царят нищета и неравенство. Для достижения мира и обеспечения развития мы должны стремиться уделять больше внимания вопросам надлежащего управления, нетерпимости к коррупции и безнаказанности и неукоснительного соблюдения прав человека и международного гуманитарного права. Устранив эти первопричины конфликтов, мы сможем предотвратить кризисные ситуации или снизить их остроту, с тем чтобы не допустить их эскалации.

Влияние незаконных поставок оружия и распространения ракет в нарушение резолюций Совета Безопасности провоцирует насилие, напряженность и снижает шансы на выработку долгосрочных решений. Кроме того, уважение права на морское судоходство является определяющим фактором в поддержании безопасности Залива. Необходимо предотвратить повторение враждебных действий, которые имели место в Ормузском проливе, учитывая, что этот пролив является ключевым элементом в системе международной торговли. Кризис в этом регионе может подорвать мировой финансовый порядок.

Наконец, говоря о текущих проблемах в контексте выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), мы подчеркиваем нашу обеспокоенность по поводу постепенного отказа Ирана от своих ядерных обязательств, нарушений положений резолюции 2231 (2015), касающихся обычных вооружений, и его участия в дестабилизирующей деятельности в регионе. Мы вновь призываем Иран, как одного из ключевых игроков на геополитической арене региона Залива и Ближнего Востока, вновь начать соблюдать в полном объеме СВПД и резолюцию 2231 (2015) и избегать враждебных действий и разжигания вражды. Полное выполнение обязательств, согласованных всеми сторонами Плана действий, имеет ключевое значение для обеспечения его сохранения и разрядки нынешней напряженности.

Мы надеемся, что стороны, в свою очередь, воздержатся от любых действий, способных еще больше подорвать СВПД. Если этого не сделать, то это будет иметь пагубные последствия в плане нераспространения, безопасности и стабильности в регионе, поскольку это единственный механизм, позволяющий гарантировать мирный характер иранской ядерной программы. Хотя рассмотрение и урегулирование этих аспектов является обязанностью государств региона, крайне важными факторами являются сотрудничество и помощь со стороны международного сообщества, Организации Объединенных Наций и региональных организаций. В этой связи мы должны использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, включая предложение г-на Наумкина в отношении налаживания двустороннего диалога в условиях отсутствия отношений между двумя странами.

Страны Залива обладают огромными природными и культурными ресурсами и богатым человеческим потенциалом, и поэтому они призваны играть ключевую роль в достижении мира, который позволит им обеспечить достойную и благополучную жизнь для своего населения, с тем чтобы сами же жители стали движущей силой перемен в странах, находящихся в ситуации острого конфликта. Укрепление доверия и диалог, ведущий к прекращению военных действий, а также к укреплению и нормализации сотрудничества и добрососедских отношений должны стать основой для выработки совместных механизмов решения общих проблем и задач. Мы выступаем за то, чтобы во всех уголках Ближнего Востока воцарился мир в условиях отсутствия дискриминации, который предоставит всем жителям региона возможности для развития.

Наконец, мы призываем к разработке коронавирусной вакцины и других медицинских технологий, необходимых для борьбы с этим заболеванием, которые должны быть доступны на справедливой основе во всем мире. Для достижения этой цели в духе сотрудничества, солидарности и справедливости крайне большое значение имеет роль Всемирной организации здравоохранения, а также стран-доноров и частного сектора.

Приложение 11

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я благодарю Российскую Федерацию за организацию сегодняшних прений, в которых приняли участие Совет Безопасности и некоторые региональные игроки для обсуждения ситуации в регионе Залива. Я высоко оцениваю доклад Генерального секретаря, а также сообщения г-на Роберта Малли и г-на Виталия Наумкина.

Безопасность региона Залива играет важнейшую роль в обеспечении безопасности всего Ближнего Востока — от Персидского залива до Красного моря и Средиземноморья. Мы не можем говорить о безопасности в регионе Залива, не упомянув об израильско-палестинском конфликте, который лежит в основе многочисленных споров в регионе.

Я рад сообщить, что в определенной степени соответствующую напряженность удалось ослабить благодаря тому, что Объединенные Арабские Эмираты и Королевство Бахрейн пошли на нормализацию отношений с Израилем. Это позитивный шаг на пути к достижению мира и стабильности в Заливе. Мы также приветствуем конструктивную роль Соединенных Штатов в этой связи.

Мы призываем региональных игроков поддержать этот дух компромисса и продолжать осуществлять меры укрепления доверия, которые способствовали бы долгосрочной стабильности в регионе. Вместе с тем нельзя забывать, что основой урегулирования конфликтов является международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций и резолюции Совета Безопасности, которых должны придерживаться все стороны.

Текущие региональные конфликты, в частности в Сирии и Йемене, не являются следствием культурных факторов. Безуспешно пытаться добиться консолидации региональных отношений под лозунгом ликвидации терроризма. Эстония считает, что религиозный экстремизм не является отличительной чертой арабского мира или мусульманских народов. Региональные конфликты и вызванная ими нестабильность являются результатом подавления индивидуальных свобод и проведения экспансионистской внешней политики. В качестве наглядного примера можно привести внутренний террор Саддама Хусейна, его преступления против курдов и нападение на Кувейт в 1990 году. К сожалению, такая политика угнетения продолжается — изменился лишь агрессор. Недавно опубликованные результаты опроса, проведенного в рамках исследования Arab Opinion Index, показали, что каждый второй житель Ирака и каждый третий житель Саудовской Аравии считают, что в наибольшей степени их безопасности угрожают действия Тегерана. В этом нет ничего удивительного: Иран захватывает нефтяные танкеры, поставляет оружие радикальным группировкам и финансирует боевиков по всему региону. Эти действия привели к еще большей эскалации в регионе и затруднили обоснование завершения действия оружейного эмбарго в отношении Ирана.

Тем не менее Совет Безопасности и Европейский союз выражают уверенность в действенности Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и верят в соблюдение Ираном обязательства не разрабатывать ядерное оружие. Эстония считает, что выполнение всех связанных с ядерной областью обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, а также по СВПД остается основополагающим условием для обеспечения регионального и международного мира и безопасности.

Необходимо применять систематический подход к созданию системы безопасности в регионе Залива. Это включает в себя прекращение войн в Йемене и Сирии, поддержку Ирака в его усилиях по восстановлению после насилия «Исламского государства в Ираке и Леванта», содействие началу прямых переговоров между Израилем и Палестиной и прекращение блокады Катара на основе политического компромисса.

Инициативы по обеспечению безопасности и стабильности всего Ближнего Востока должны исходить от стран самого региона. Мы считаем, что лишь более широкий диалог по вопросам региональной безопасности между странами региона может привести к долгосрочному решению.

Это позволит использовать весь потенциал обществ региона, которые стремятся прикоснуться к звездам — и я говорю это в прямом смысле, поскольку мы недавно стали свидетелями того, как Объединенные Арабские Эмираты в начале этого года впервые запустили космический аппарат к Марсу.

Приложение 12

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

Я благодарю Россию за организацию этих прений. Я также благодарю Генерального секретаря и ораторов за их сообщения, а присутствующих представителей стран региона и региональных организаций — за их участие.

Эти прения важны, поскольку опасность дестабилизации в регионе вполне реальна, учитывая многочисленные проблемы, с которыми он сталкивается — проблемы в области безопасности, чреватые риском распространения ядерного оружия, незаконное приобретение и передача оружия, терроризм и ряд конфликтов у самих границ региона Залива, в рамках которых порой соперничают державы региона и другие страны.

Существуют и политические проблемы: народы региона, особенно молодежь и женщины, стремятся к миру, демократии, уважению прав человека и экономическому и социальному благополучию, однако эти устремления под угрозой из-за отсутствия безопасности, коронавирусной болезни и изменения климата. Перед лицом этих вызовов необходимо работать над стабилизацией ситуации в регионе, отвергая поляризацию, и сотрудничая в целях построения архитектуры региональной безопасности завтрашнего дня. Для этого прежде всего необходимо соблюдать нормы международного права и обязательства. В этой связи я хотел бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюция 2231 (2015) обеспечили конкретное и эффективное урегулирование иранского кризиса в области ядерного нераспространения. Франция приветствует тот факт, что Совет почти единогласно подтвердил свою поддержку СВПД в августе и сентябре. Резолюция 2231 (2015) должна быть выполнена всеми и в полном объеме. Поэтому Иран должен немедленно положить конец нарушениям своих ядерных обязательств и не принимать никаких дальнейших мер, которые могли бы ухудшить ситуацию в ядерной области. Аналогичным образом должны соблюдаться ограничения на разработку ракет, которые являются системами доставки ядерного оружия.

Во-вторых, я хотел бы напомнить, что истечение срока действия эмбарго на обычные вооружения никоим образом не означает, что все ограничения на поставку, передачу или покупку оружия, направляющегося в Иран или из него, теперь полностью сняты. Некоторые ограничительные меры, начиная с европейского эмбарго на поставки оружия и запланированных ограничений на поставки ракет, будут сохранены в соответствии с СВПД и останутся в силе до октября 2023 года. Мы обеспечим строгое соблюдение этих положений. Мы также призываем всех участников СВПД, а также работающих с Ираном возможных поставщиков и получателей проявлять максимальную сдержанность и ответственность при рассмотрении последствий, которые эти возможные передачи могут иметь для региональной безопасности и стабильности, и делать необходимые выводы.

Совет Безопасности также строго контролирует поставки в регионе оружия и ракет негосударственным субъектам в Ираке, Йемене и Ливане и ввел другие общие ограничения на такие поставки в рамках резолюции 1540 (2004). Эти режимы должны соблюдаться в полном объеме. Их нарушение, в частности со стороны Ирана, было широко задокументировано, в том числе в последнем докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2020/531).

Вместе с нашими партнерами по группе ЕЗ, Германией и Соединенным Королевством, мы также решительно осудили произошедшие чуть более года назад нападения на объекты «Сауди Арамко», ответственность за которые, как было установлено, несет Иран. Все эти нарушения и действия недопустимы. Они должны прекратиться, и мы должны коллективно подумать о том, как их прекратить. На карту поставлена региональная безопасность и авторитетность решений Совета Безопасности. В этой связи мы продолжаем наши усилия по поиску конкретных и амбициозных решений проблем, связанных с отменой эмбарго Организации Объединенных Наций.

Для того чтобы работать над ослаблением напряженности, можно установить рамки для структурированного диалога, который позволил бы разорвать спираль недоверия, которая угрожает безопасности и стабильности региона. Это могло бы способствовать разработке региональных и двусторонних инициатив по мерам транспарентности и укрепления доверия. Генеральный секретарь может на законных основаниях организовать этот региональный диалог и предложить варианты продвижения вперед в деле создания архитектуры безопасности в регионе.

Вместе со своими европейскими партнерами Франция уже участвует в этом коллективном начинании. Почти год назад мы выдвинули европейскую инициативу по морской разведке в Ормузском проливе, и на этой основе мы будем продолжать, опять же вместе с нашими действующими в авангарде европейскими партнерами, поддерживать региональный диалог в интересах стабильности в Персидском заливе.

Работа по обеспечению безопасности в Заливе требует добросовестной приверженности всех региональных и международных игроков делу урегулирования кризисов, непосредственно ему угрожающих, которые зачастую отражают или даже углубляют региональную напряженность. Прекращение войны в Йемене в первую очередь позволило бы наконец прекратить страдания йеменского населения, а также помогло бы сформировать положительную динамику в регионе. Мы призываем стороны прекратить боевые действия и добросовестно участвовать в переговорах под руководством Специального посланника Мартина Гриффитса в целях достижения всеобъемлющего и инклюзивного политического соглашения под эгидой Организации Объединенных Наций. Мир в Йемене возможен. Если все страны, собравшиеся сегодня здесь, будут работать вместе, это может стать реальностью.

Именно международное сотрудничество позволило нанести военное поражение ДАИШ в Ираке и Сирии при поддержке иракских властей и Сирийских демократических сил. Эта борьба должна продолжаться, поскольку террористическая угроза сохраняется, а в некоторых местах она вновь становится все более распространенной. Теперь необходимо также поддержать Ирак в его усилиях по достижению стабильности, развития и реформ. Именно такую поддержку мои власти выразили вчера премьер-министру Ирака во время его визита во Францию и ее должны разделять все стороны, прежде всего соседи Ирака. Крайне важно найти такое политическое урегулирование сирийского кризиса, которое соответствовало бы параметрам резолюции 2254 (2015) и было бы полностью инклюзивным. С учетом гуманитарной катастрофы, которая характеризует этот конфликт на протяжении последних 10 лет, Россия и Иран несут ответственность за оказание давления на сирийский режим, с тем чтобы он встал на этот путь.

Наконец, я хотел бы сказать несколько слов об израильско-палестинском конфликте, который подрывает региональную стабильность. Франция приветствует нормализацию отношений между Израилем и двумя странами Залива — Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном. Мы приветствуем вклад этого в обеспечение безопасности Израиля и мира и безопасности в регионе. Но мы надеемся, что это также будет в равной степени способствовать возобновлению израильско-палестинских переговоров с целью реализации решения, предусматривающего сосуществование двух государств, и окончательного отказа Израиля от своих планов аннексии всего или части Западного берега.

Задача огромна, но она крайне важна. Это нужно будет делать постепенно, потому что доверие строится постепенно, шаг за шагом, с опорой на поступки. Совет может рассчитывать на готовность Франции и ее европейских партнеров внести свой вклад в эту работу.

Приложение 13

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций г-на Кристофа Хойсгена

Я хотел бы поблагодарить всех других докладчиков, особенно Боба Мэлли из Международной кризисной группы. Я хочу повторить его призыв к Китаю освободить Майкла Коврига. Он не только член Международной кризисной группы, но и наш бывший коллега, бывший дипломат.

Что касается обсуждаемой нами темы, то я не буду повторяться и описывать сложившуюся ситуацию, всю напряженность и разногласия, раздоры, сужающееся демократическое пространство и подробности страданий людей, в частности в Йемене. Позиция Германии в отношении всех этих вызовов никого не удивит и во многом совпадает с тем, что мы только что услышали от нашего эстонского коллеги. Правовая основа для мира и безопасности в регионе уже существует: это международное право, международное гуманитарное право и право прав человека. Но, к сожалению, в этом регионе международное право нарушается изо дня в день.

Мы уже говорили о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). На всем Ближнем Востоке не соблюдаются и другие резолюции Совета Безопасности, начиная с резолюций, касающихся израильско-палестинского конфликта, и заканчивая резолюциями, касающимися санкций в отношении Ливии. Ежедневно нарушаются нормы международного гуманитарного права. Мы узнаём об этом в ходе наших регулярных заседаний по Йемену. Это абсолютно неприемлемо ввиду того, что жертвами конфликта являются мирные граждане. Во многих странах региона ежедневно нарушаются права человека. Это особенно касается Ирана, где изо дня в день нарушаются гражданские и политические права. Условия в иранских тюрьмах являются самыми ужасными во всем регионе — похожую ситуацию мы наблюдаем в Сирии. Преследованиям подвергаются такие религиозные меньшинства, как бахаи. Что касается международного права, то Иран и сегодня по-прежнему призывает уничтожить Израиль, что абсолютно недопустимо.

Германия может лишь настоятельно призвать и по-прежнему призывает соблюдать нормы международного права, СВПД и другие международные соглашения. Я хотел бы поддержать предложение Боба Малли начать с небольших шагов — мер укрепления доверия и предотвращения непреднамеренных и случайных инцидентов. Нам также потребуются определенные меры для преодоления разногласий в Совете сотрудничества стран Залива. В этой связи я хотел бы также воздать должное покойному эмиру Кувейта, который многое сделал для этого. Я могу лишь призвать Кувейт и впредь оказывать добрые услуги.

Если меры укрепления доверия увенчаются успехом, то их необходимо будет преобразовать в более всесторонний и основанный на сотрудничестве подход в интересах обеспечения коллективной безопасности и надежной стабильности в регионе. Мы призываем Генерального секретаря взять на себя инициативу в этом вопросе. В своем заявлении он выразил готовность сделать это, и нам всем следует оказать ему поддержку. Об этом уже было сказано в резолюции 598 (1987), и об этом упомянули некоторые ораторы. Тогда Западная Германия тоже входила в состав Совета Безопасности.

Германия готова оказывать содействие. В частности, мы оказываем поддержку посредством предоставления гуманитарной помощи. Мы поддерживаем также и политические процессы. В случае с Ливией примером этого является Берлинская конференция. Мы объявили о том, что в начале следующего года организуем на своей территории конференцию по Йемену в формате «пять постоянных членов плюс три», и мы готовы оказать поддержку. Залогом решения всех этих проблем является соблюдение норм международного права.

Приложение 14

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего важного заседания, посвященного ситуации в Персидском заливе.

Обсуждая этот важный вопрос, мы считаем уместным, подобно другим ораторам, почтить память покойного эмира Государства Кувейт Его Высочества шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха, который был авторитетом в вопросах мира и дипломатии.

Мы признательны Генеральному секретарю за его подробное сообщение, а также г-ну Малли и г-ну Наумкину за представленную нам информацию.

Индонезия разделяет обеспокоенность растущей напряженностью в Персидском заливе. Возросшая опасность возникновения конфликта в этом регионе действительно вызывает тревогу. Я считаю, что все согласятся с тем, что ни регион, ни международное сообщество не могут допустить возникновения ситуации, в которой им пришлось бы бороться с последствиями дальнейшей эскалации кризиса. Такое развитие событий было бы слишком прискорбным.

С учетом этого я хотел бы остановиться на некоторых ключевых моментах, которые наша делегация считает крайне важными для преодоления в Персидском заливе нынешних проблем, равно как и для обеспечения там долгосрочной стабильности и безопасности.

Во-первых, речь идет о скоординированном подходе к предотвращению конфликтов и посредничеству. Очевидно, что, помимо решимости региональных субъектов предотвратить любую эскалацию, большое значение имеет также комплексный подход к предотвращению конфликтов со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества. При возникновении напряженности всегда необходимо поощрять диалог и посредничество. Первоочередное внимание должно уделяться дипломатии в целях достижения конкретных решений, благодаря которым в регионе была бы установлена стабильность. Это, очевидно, нелегко, но, тем не менее, возможно.

В этой связи Индонезия считает, что всем сторонам абсолютно необходимо по-прежнему способствовать всестороннему и эффективному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Одобренный в резолюции 2231 (2015) СВПД сохраняет свою жизненную важность и актуальность для глобальной архитектуры ядерного нераспространения, а также для региональной и международной безопасности. Поэтому наша делегация призывает всех участников СВПД полностью и эффективно выполнять их обязательства по нему и в конструктивном духе преодолевать все разногласия с помощью предусмотренного в СВПД механизма разрешения споров.

Во-вторых, для преодоления политических и социально-экономических проблем в регионе необходимы комплексные меры. Нам всем известно, что напряженность в Персидском заливе взаимосвязана с общей обстановкой на Ближнем Востоке. Во всех наших обсуждениях, посвященных этим вопросам, крайне важно всегда уделять особое внимание таким затяжным конфликтам в регионе, как сирийский и йеменский, а также призывам палестинского народа о предоставлении ему свободы. Нам абсолютно необходимо и впредь

прилагать усилия ради достижения надежного политического урегулирования в этом регионе. Кроме того, крайне необходимо преодолеть недоверие и активизировать меры укрепления доверия между ключевыми субъектами.

Нам не удастся решить существующие в Персидском заливе и на Ближнем Востоке проблемы безопасности с помощью воинственной риторики или взаимных обвинений, которые только подрывают перспективы мира. В этом вопросе нам также не следует отказываться от диалога и дипломатии.

Что касается конкретно вопроса о Палестине, то Индонезия по-прежнему преисполнена решимости проявлять безоговорочную солидарность с палестинским народом и оказывать ему поддержку, чтобы ему удалось реализовать свои права, в том числе право на создание в границах, существовавших до 1967 года, независимого Государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме.

Поэтому мы считаем целесообразным высоко оценить и поддержать прозвучавший в прошлом месяце в ходе прений высокого уровня (см. A/75/PV.10) призыв президента Аббаса к тому, чтобы Генеральный секретарь совместно с «четверкой» и Советом Безопасности приступил к организации международной конференции с участием всех заинтересованных сторон для начала мирного процесса, основанного на нормах международного права, соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций и других согласованных на международном уровне параметрах. Совет по-прежнему обязан обеспечить реализацию концепции сосуществования двух государств во имя палестинского народа и стабильности в регионе и за его пределами.

Мое последнее соображение касается соблюдения суверенитета и территориальной целостности государств, что должно служить основой любых усилий по установлению и поддержанию стабильности в регионе. Мы согласны с тем, что для надежного урегулирования ситуации в регионе Залива первостепенное значение имеют коллективные меры, которые должны быть основаны на неукоснительном соблюдении суверенитета. Нам нельзя забывать также о необходимости соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права и международного гуманитарного права, а также добросовестно выполнять все резолюции Совета Безопасности. Любая резолюция, положения которой не выполняются, остается лишь листком бумаги.

Наша делегация не может предложить идеального способа решения существующих в регионе сложных проблем. Вместе с тем Индонезия хотела бы призвать все соответствующие стороны в духе доброй воли дать миру реальный шанс, благодаря чему была бы установлена прочная стабильность, не оставляющая места никакой напряженности. Мы должны отказаться от любых возможных шагов в сторону политизации, которые причинят людям только еще больше страданий.

Найти путь к миру несложно. При наличии желания возможности всегда найдутся. Вопрос состоит в том, пойдем ли мы по этому пути в одиночку или же все вместе, сотрудничая друг с другом или же действуя друг против друга. Возможные варианты очевидны, и таким же очевидным должно быть и наше решение. Давайте же дадим миру реальный шанс.

Приложение 15

Заявление Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Инги Ронды Кинг

Мы воздаем должное Российской Федерации за проведение этой весьма своевременной и важной дискуссии. Благодарим также всех докладчиков за сообщения, с которыми они выступили сегодня в первой половине дня.

В силу своего характера конфликты на Ближнем Востоке оказывают побочное дестабилизирующее воздействие на регион Персидского залива. Также и динамика политической ситуации и обстановки в плане безопасности в Персидском заливе оказывает существенное воздействие на мир и безопасность в регионе и во всем мире. Совет Безопасности несет ответственность за урегулирование не только неразрешенных, продолжающихся на протяжении нескольких десятилетий сложных конфликтов, но и возникающих напряженных ситуаций.

Политическая нестабильность в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии создала питательную среду для террористической деятельности. Мы осуждаем зверские преступления, совершаемые террористическими группами и связанными с ними структурами во всем регионе.

Одним из важнейших дестабилизирующих факторов на Ближнем Востоке остается бедственное положение палестинцев. Мы по-прежнему привержены давней и принципиальной поддержке международным сообществом неотъемлемых прав палестинского народа, включая право на самоопределение, и урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств в границах, существовавших до 1967 года, со столицей в Восточном Иерусалиме. Мы просим Государство Израиль соблюдать нормы международного права и положения всех соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2334 (2016). Мы также присоединяемся к призыву президента Аббаса о проведении в начале 2021 года международной конференции по Ближнему Востоку и считаем, что такая конференция позволит собрать все стороны вместе для обсуждения негативных тенденций на местах, которые ставят под угрозу возможность урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств, а также стабильность в регионе.

Единственный устойчивый вариант дальнейшего развития ситуации в регионе — это незамедлительное ослабление напряженности и понижение уровня боевой готовности. Эти необходимые меры могут быть реализованы лишь в том случае, если все страны региона и заинтересованные международные державы будут воздерживаться от агрессивной риторики и неоправданных односторонних действий. Мирным стратегиям, таким как посредничество и переговоры, следует отдавать приоритет по сравнению с любыми формами милитаризма. Мы просим все стороны проявлять благоразумие и создать условия для дипломатических усилий и принятия мер по укреплению доверия. Хотя мы приветствуем любые инициативы по установлению мира в регионе, мы считаем, что такие инициативы должны предусматривать участие всех сторон.

В частности, мы твердо убеждены в необходимости осуществления в Йемене всеохватного политического процесса под руководством и силами самих йеменцев. Это также касается ситуаций в Ираке, Ливии и Сирии, в которых необходимо обеспечить всеохватный характер процессов

примирения и восстановления. Кроме того, мы все должны вновь заявить о своей приверженности прекращению безнаказанности, которая негативно сказывается на процессах примирения.

Мы подтверждаем нашу поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Его сохранение имеет решающее значение для обеспечения мира и стабильности в регионе, и мы настоятельно призываем все стороны придерживаться многосторонних процессов и воздерживаться от действий, противоречащих целям резолюции 2231 (2015) и СВПД. Многосторонний подход по-прежнему остается наиболее эффективным подходом к урегулированию сложных вопросов. Поэтому мы призываем Соединенные Штаты вновь присоединиться к этому крайне важному соглашению.

Практический подход позволил бы нам сообща противостоять общим угрозам, таким как пандемия, терроризм и изменение климата, и одновременно укреплять существующие и выстраивать новые партнерские отношения. Мы, безусловно, видим надежду в том, чтобы оставить в стороне политические разногласия, ослабить напряженность, начать дипломатический диалог и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела государств. На основе совместных и коллективных действий мы можем добиться мира и процветания во всем регионе.

Приложение 16

Заявление Постоянного представительства Туниса при Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на арабском языке]

Прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность Российской Федерации в лице Сергея Лаврова за проведение этого важного заседания. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю за его ценные усилия по содействию обеспечению безопасности и мира в исключительно трудной ситуации, которая сложилась сегодня в мире. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить нашу поддержку инициативы Генерального секретаря, роли Организации Объединенных Наций и многосторонних действий.

В силу своего политического и экономического веса ближневосточный регион приобрел огромное геостратегическое значение как на региональном, так и на международном уровне. Следует отметить также его историческое культурное значение и его моральную и символическую значимость для всего мира. На протяжении десятилетий этот регион страдает от последствий кризисов — начавшихся как давно, так и относительно недавно, — которые продолжают сказываться на безопасности и стабильности и отношениях между странами региона. Напряженность и конфликты уже стали характерной особенностью данного региона. Это делает нас уязвимыми перед обострением существующих и вспышками новых конфликтов, особенно когда выбор делается в пользу оружия, а не диалога.

В этой связи я хотел бы отметить, что восстановление безопасности и стабильности в регионе нельзя рассматривать в отрыве от общей ситуации на Ближнем Востоке, и в первую очередь от продолжающейся израильской оккупации арабской территории и затягивания процесса урегулирования палестинской проблемы с ее различными региональными и международными аспектами и последствиями, перспектив решения которой пока не предвидится. Считаем, что без справедливого и всеобъемлющего решения палестинской проблемы на основе резолюций Организации Объединенных Наций, согласованных на международном уровне принципов, Арабской мирной инициативы и принципа сосуществования двух государств, восстановить безопасность и стабильность в регионе не удастся. Мы также должны продолжать добиваться урегулирования других региональных конфликтов и кризисов, в частности в Сирии и Йемене.

В то же время для решения проблемы региональной безопасности следует учитывать не только местные, но и региональные и международные аспекты. Все эти факторы пересекаются и взаимосвязаны. Поэтому необходимо рассматривать их на основе всеобъемлющего подхода, охватывающего сферы безопасности, политики и экономики и учитывающего региональную специфику, а также приоритеты, интересы и причины обеспокоенности различных заинтересованных сторон. Это позволило бы найти точки соприкосновения для конструктивного диалога, с тем чтобы свести к минимуму напряженность, укрепить доверие, ослабить обеспокоенность, урегулировать кризисы, предотвратить возникновение новых конфликтов и не допустить обострения существующих.

Обострение напряженности и межконфессиональной поляризации в регионе лишь подрывает процесс урегулирования продолжающихся кризисов и конфликтов и усугубляет многочисленные трансграничные вызовы и угрозы,

с которыми сталкиваются страны региона, включая терроризм, пиратство, угрозы для морского судоходства и энергоснабжения, а также пандемию коронавирусной инфекции, и все это требует переосмысления сотрудничества и коллективных действий.

Тунис по-прежнему привержен международной законности и Уставу Организации Объединенных Наций и руководствуется исключительно интересами международного мира и безопасности. В связи с этим он подчеркивает необходимость содействия коллективной безопасности и конструктивному сотрудничеству и призывает к урегулированию конфликтов с помощью диалога и мирных средств, избегая при этом эскалации. Мы должны сосредоточить внимание на факторах, способствующих обеспечению безопасности и стабильности. Такой подход предусматривает урегулирование существующих конфликтов, противодействие террористическим организациям, предотвращение разработки или применения оружия массового уничтожения, уважение суверенитета государств, отказ от вмешательства в их внутренние дела, отказ от угрозы силой или ее применения, а также формирование консенсуса, который позволит закрепить принципы мирного сосуществования, взаимного уважения, добрососедства, соблюдения норм международного права и осуществления резолюций Организации Объединенных Наций.

Для того чтобы перейти к этому этапу и достичь этих целей, необходимо прежде всего содействовать созданию атмосферы доверия и применению инструментов превентивной дипломатии. Все стороны на региональном и международном уровнях должны выполнять свои обязанности и обязательства, особенно когда речь идет об урегулировании текущих вопросов и продолжающихся конфликтов и устранении причин напряженности и угроз безопасности и стабильности.

Приложение 17

Заявление Поверенного в делах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Джонатана Аллена

Прежде всего я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию России за проведение этих прений. Вопрос, который мы рассматриваем сегодня, имеет огромное значение. Прежде всего в ответ на выступление Роберта Малли я хотел бы присоединиться к словам моего коллеги из Германии о деле Майкла Коврига, которое вызывает нашу глубокую озабоченность.

Соединенное Королевство сохраняет обеспокоенность в связи с насилием, нестабильностью и враждебной деятельностью государств на Ближнем Востоке и в регионе Залива. Возросшая напряженность и отсутствие безопасности не отвечают ничьим долгосрочным интересам, а лишь подвергают всех риску. Мы продолжаем призывать к деэскалации, диалогу и миру. Мир не может допустить еще одного конфликта в регионе.

Как мы неоднократно заявляли в этом зале, мы сохраняем твердую приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), осуществление которого остается одним из основных элементов нашей политики по содействию региональной стабильности. Получение Ираном ядерного оружия имело бы катастрофические последствия для безопасности в регионе и за его пределами, и в настоящее время СВПД является единственным имеющимся у нас инструментом, позволяющим не допустить этого. Тем не менее хотя мы продолжаем поддерживать ядерные договоренности, систематическое невыполнение Ираном своих обязательств по СВПД ставит их под угрозу. Иран должен конструктивно взаимодействовать по линии Механизма урегулирования споров и выполнять свои соответствующие обязательства по соглашению. Это крайне важно для безопасности на всем Ближнем Востоке.

Мы также неоднократно выражали озабоченность по поводу более широкой региональной деятельности Ирана. Иран последовательно осуществляет поставки оружия региональным негосударственным субъектам в нарушение резолюций Совета Безопасности. Вне всякого сомнения, такое распространение дестабилизирует регион и приводит к еще большей эскалации напряженности. Вот почему мы сожалеем об истечении срока действия ограничений в отношении обычных вооружений, предусмотренных резолюцией 2231 (2015). Поэтому мы будем продолжать наращивать наше сотрудничество по вопросам безопасности с союзниками и партнерами и работать над поиском надежного урегулирования связанной с Ираном проблемы распространения. Кроме того, мы будем более решительно добиваться выполнения других резолюций Совета Безопасности, запрещающих поставки оружия региональным негосударственным субъектам, включая резолюцию 1546 (2004) по Ираку, резолюцию 1701 (2006) по Ливану и резолюцию 2216 (2015) по Йемену. Мы будем добиваться также неукоснительного соблюдения остальных положений резолюции 2231 (2015), в частности ограничений в отношении программы Ирана по баллистическим ракетам.

Регион слишком долго страдал от терроризма, войны и других конфликтов. Впрочем, несмотря на еще большую дестабилизацию, мы не должны терять надежды. Поэтому мы приветствуем объявление о нормализации отношений между Израилем и Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном и приветствуем приостановку израильских планов аннексии. Такое положение

дел должно сохраняться. Авраамовы соглашения демонстрируют потенциал и силу духа еврейского и арабского народов в регионе, которые позволили им оставить в прошлом неприязнь и вражду. Нельсон Мандела однажды произнес: «Неприязнь — это все равно что принять яд, а потом надеяться, что он убьет ваших врагов». Противоядием от неприязни и вражды является примирение, и, как отметил премьер-министр Борис Джонсон, мы надеемся, что другие государства последуют примеру Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна и тем самым смогут укрепить мир на Ближнем Востоке. Поэтому мы должны развивать динамику, набранную благодаря заключению Авраамовых соглашений, для урегулирования израильско-палестинского конфликта, который остается источником напряженности во всем регионе. В конечном итоге прямые переговоры между израильянами и палестинцами, направленные на достижение конечной цели урегулирования по принципу сосуществования двух государств, являются безальтернативными. Как и в случае со многими другими конфликтами в регионе, преодолеть недоверие можно исключительно с помощью мер по восстановлению доверия и содействию диалогу.

Конфликты в Йемене, Сирии и Ираке продолжают подпитывать нестабильность в регионе. Что касается Сирии, то Соединенное Королевство продолжает поддерживать инклюзивный политический процесс под руководством самих сирийцев, предусмотренный в резолюции 2254 (2015). После последнего раунда переговоров по линии Конституционного комитета мы вновь настоятельно призываем все стороны надлежащим образом принять участие в этом процессе. Политическое урегулирование — это единственный способ принести Йемену долгосрочную стабильность и урегулировать обостряющийся гуманитарный кризис. Мы полностью поддерживаем мирный процесс под руководством Специального посланника Организации Объединенных Наций и настоятельно призываем все стороны, особенно йеменские, к конструктивному взаимодействию.

Мы сохраняем приверженность содействию миру и процветанию в Ираке, с тем чтобы это способствовало укреплению стабильности в регионе. Мы гордимся нашим взаимодействием с Ираком по линии Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ, которое представляет собой яркий пример коллективного сотрудничества в интересах эффективного решения одной из наиболее масштабных проблем региона в области безопасности.

Приветствуем участие Генерального секретаря в этих прениях и усилия Организации Объединенных Наций по урегулированию всех вышеупомянутых конфликтов и устранению всех источников напряженности в регионе. Генеральный секретарь может и впредь рассчитывать на всестороннюю поддержку Соединенного Королевства по каждому из направлений действий.

Вместе с тем, как следует из концептуальной записки (S/2020/1013) к сегодняшним прениям, необходимо рассматривать ситуацию не только в контексте нынешних кризисов, но и думать о решении более широких вопросов. В более долгосрочной перспективе для этого потребуется взаимодействие в рамках регионального процесса, предусматривающего меры укрепления доверия в целях налаживания более широкого диалога. Организация Объединенных Наций потенциально может играть роль надежного посредника, и действительно, в пункте 8 резолюции 598 (1987) говорится, что Генеральный секретарь вместе с государствами региона изучит меры по укреплению региональной безопасности и стабильности. Хотя мы надеемся, что сегодняшние прения являются шагом в правильном направлении, мы

должны быть честны в том, что открытые прения в Совете Безопасности, какие бы благие цели они ни преследовали, не являются подходящим форумом для таких обсуждений. Прогресса в конечном итоге можно добиться лишь путем проведения открытого диалога между всеми сторонами.

Мы также не считаем, что создание рабочих групп по вопросам безопасности позволит наладить конструктивный диалог. Мы должны реалистично оценивать нынешний уровень регионального недоверия. Речь идет о сложных и деликатных вопросах, и для укрепления доверия и сотрудничества необходимо применять поэтапный подход. Более того, как отмечает Россия, любой процесс диалога должен формироваться региональными участниками. Я хотел бы приветствовать приверженность региональной безопасности, о которой заявил Иран в его письме от 15 октября в адрес Совета Безопасности, касающемся Ормузской мирной инициативы. Вместе с тем Иран, выступающий одной из сторон различных конфликтов в регионе, не является беспристрастным игроком, и представляется нецелесообразным, чтобы какие-либо инициативы осуществлялись при руководящей роли Ирана. Необходимо проведение дополнительных региональных консультаций во избежание еще одного провала в части осуществления инициатив региональной безопасности. Мы должны извлечь уроки из многочисленных неудачных попыток, с тем чтобы обеспечить успех будущей инициативы. Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая привела к заключению Хельсинкского соглашения 1975 года, позволяет нам извлечь и учитывать в нашей работе как положительные, так и отрицательные уроки.

В заключение следует отметить, что крайне важно выслушать мнения всех государств региона, и мы приветствуем проведение обсуждений за рамками Совета, которые могли бы помочь определить политические и практические шаги по снижению уровня недоверия в регионе. В процессе этих дискуссий посредническую роль могла бы играть Организация Объединенных Наций. Как я уже говорил в начале своего выступления, напряженность и отсутствие безопасности в регионе в конечном итоге не служат ничьим интересам.

Я вновь благодарю Российскую Федерацию за организацию этих прений по столь важному вопросу.

Приложение 18

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Келли Крафт

Я благодарю Вас, г-н министр, за созыв этого заседания по вопросам безопасности в Персидском заливе. Дискуссия по этой теме проходит в исторический для Соединенных Штатов момент. В последние месяцы мы в качестве посредника работали с нашими партнерами в регионе в целях обеспечения заключения Авраамовых соглашений, сначала между Израилем и Объединенными Арабскими Эмиратами, а затем между Израилем и Королевством Бахрейн.

Эти соглашения о нормализации отношений закладывают основу для установления дипломатических отношений и начала сотрудничества по широкому ряду направлений, включая образование, здравоохранение, торговлю и безопасность.

Авраамовы соглашения выражают мирную политику президента Трампа и отражают давно сложившееся положение дел на Ближнем Востоке, когда Соединенные Штаты находятся на переднем крае усилий по урегулированию текущих конфликтов в регионе и содействию миру. Наше присутствие оказывает стабилизирующее воздействие, а партнерские отношения, которые мы налаживаем на протяжении многих лет, закладывают основу для конструктивного взаимодействия и сотрудничества.

Кроме того, Администрация Трампа предложила свою концепцию мира, имеющую не менее историческое значение. Что отличает этот план действий от прошлых инициатив, так это то, что он действительно может быть реализован на практике. На сегодняшний день это самый обстоятельный и подробный план из тех, что когда-либо разрабатывались для обеспечения мира между Израилем и палестинцами.

Хотя мы понимаем, что не все аспекты этого плана могут нравиться палестинцам, он обеспечивает законную основу для проведения переговоров, и мы надеемся, что палестинцы воспользуются этой возможностью. Я с нетерпением жду того момента, когда израильтяне и палестинцы возобновят прямые переговоры в целях мирного урегулирования своего конфликта, и нам необходимо положить конец внешнему вмешательству, в том числе экстремистской политической деятельности недобросовестных субъектов в Персидском заливе.

Фактом является то, что администрация Трампа предложила свежие идеи и новые подходы для Ближнего Востока, и они уже приносят свои плоды. «Авраамовы соглашения» и концепция мира показывают, каких успехов можно достичь в регионе благодаря смелому руководству Соединенных Штатов. Залогом этих успехов являются наши усилия, направленные на восстановление доверия и веры в наших отношениях с партнерами в этом регионе. Разработка правильной стратегии в отношении Ирана является важной частью этих усилий.

Соединенные Штаты признают, что Иран представляет собой самую большую угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Мы знаем, что когда народы выступают единым фронтом и противостоят Ирану, наш мир становится более безопасным местом для жизни. Сегодня мы ведем борьбу с самыми разными дестабилизирующими действиями Ирана, начиная с его поддержки террористических групп и марионеточных структур и заканчивая созданием баллистических ракет в нарушение требований Совета Безопасности.

Как я понимаю, мои российские коллеги предлагают создать систему безопасности в Персидском заливе для обеспечения стабильности в этом регионе. При всем уважении, на мой взгляд, есть гораздо более простое решение. Совет должен просто набраться смелости и призвать Иран к ответу в соответствии с его международными обязательствами. Факт остается фактом: Иран не соблюдает ни букву, ни дух решений Совета.

В Йемене Иран продолжает поддерживать хуситских повстанцев, из-за которых эта страна уже шестой год страдает от кровавой гражданской войны. Этот конфликт принес йеменскому народу лишения, разрушения и невыразимые страдания. Многие жители страны сейчас сталкиваются с большими трудностями в плане покупки продуктов питания и удовлетворения других основных потребностей. Вместо того чтобы поддерживать мирные усилия, направленные на прекращение конфликта, Иран постоянно снабжает хуситов оружием для дальнейшего разжигания войны в нарушение оружейного эмбарго, введенного в соответствии с резолюцией 2216 (2015).

В Сирии режим Асада по-прежнему предоставляет убежище Ирану и его военным марионеткам в целях продолжения их кампании террора и дальнейшего распространения военной мощи по всему Ближнему Востоку, что создает угрозу не только для жизни сирийского народа, но и для безопасности Израиля. Для того чтобы можно было добиться прочного мира, иранские силы должны уйти из Сирии. Только политическое урегулирование при содействии Организации Объединенных Наций, изложенное в резолюции 2254 (2015), позволит Сирии вступить на путь к миру в отношениях со своим народом и регионом.

В Ливане Иран продолжает вооружать «Хизбаллу», вопиющим образом нарушая резолюции 1701 (2006) и 1559 (2004), в первую очередь оружейное эмбарго, целесообразность которого Совет подтвердил менее двух месяцев назад. Из месяца в месяц некоторые члены Совета закрывают глаза на то, что Иран направляет в Ливан современное оружие и денежные средства, содействуя тем самым тому, чтобы там никогда не удалось добиться мира. Совет должен прилагать более активные усилия для решения таких проблем, как неполное осуществление резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006) и незаконная деятельность «Хизбаллы».

В Ираке Иран продолжает поддерживать местных ополченцев в нарушение суверенитета Ирака и положений резолюции 2522 (2020). Эти ополченцы несут ответственность за нападения и убийства мирных иракских демонстрантов, активистов гражданского общества и представителей средств массовой информации. Поддерживаемые Ираном ополченцы продолжают совершать нападения на дипломатические объекты Соединенных Штатов и других стран, нанося ущерб американским дипломатам и иракским гражданским лицам и подрывая способность Соединенных Штатов оказывать всестороннюю помощь иракскому правительству и народу.

До тех пор пока Иран и другие субъекты будут поддерживать террористическую деятельность ХАМАС и «Исламского джихада», наши добросовестные усилия по оказанию помощи израильтянам и палестинцам в достижении мира и построению опорой на коллективные действия более светлого будущего будут и далее подрываться в результате террора и сдерживаться из-за непрекращающегося бессмысленного насилия и конфликта. Таковы факты. Если мы действительно заинтересованы в предметном и конструктивном обсуждении проблемы отсутствия безопасности в этом регионе, то мы должны открыто признать, кто именно является главным виновником отсутствия безопасности — Иран.

Только представьте себе, насколько безопаснее сегодня был бы Ближний Восток, если бы Иран соблюдал существующие резолюции Совета Безопасности. Только представьте себе, если бы страны региона могли расти, процветать и развиваться, не опасаясь угрозы, создаваемой иранскими ударами с применением беспилотных летательных аппаратов или ракетными ударами, и не испытывая постоянного чувства страха из-за возможности осуществления Ираном подрывной деятельности на международных судоходных маршрутах. Только представьте себе, если бы Совет просто набрался смелости и призвал Иран к ответу.

Я ценю то внимание, которое Россия уделяет сегодня вопросам обеспечения безопасности в Персидском заливе, но при всем уважении я не согласна с решением, которое предложил министр иностранных дел Лавров. Международному сообществу не нужен еще один механизм для содействия обеспечению безопасности в регионе Залива. В распоряжении Совета Безопасности уже есть все средства для того, чтобы привлечь Иран к ответственности; мы должны просто решиться использовать их.

Соединенные Штаты будут и впредь прилагать усилия для привлечения Ирана к ответственности, даже если это будет означать, что мы должны действовать в одиночку. Как я уже говорила в Вашингтоне 21 сентября, когда Соединенные Штаты предприняли решительные действия с целью восстановить ранее отмененные санкции в отношении Ирана и ограничения на поставки оружия после того, как этот орган не смог продлить действовавшее на протяжении 13 лет оружейное эмбарго, отличительной чертой нашей страны является то, что мы не боимся бороться за правое дело. И мне не нужна никакая группа поддержки, чтобы убедиться в правильности моих моральных принципов.

Хотя мы намерены продолжать оказывать максимальное давление с целью лишить режим средств, используемых им для содействия дальнейшему террору, мы готовы встретиться с Ираном за столом переговоров для достижения всеобъемлющей договоренности, о чем уже говорил государственный секретарь Помпео.

В заключение я хотела бы напомнить членам Совета о том, что в начале работы нынешней администрации президент Трамп пообещал, что он будет укреплять дружеские отношения и налаживать новые партнерские связи в интересах мира. Он сдержал свое обещание. Соединенные Штаты — это сила добра на Ближнем Востоке и во всем мире, и недавние успехи, которых удалось добиться благодаря нашему содействию, открывают новые возможности для обеспечения мира и процветания, необходимость чего уже давно назрела.

Члены Совета должны признать, что эти вехи были бы невозможны без усилий, которые Соединенные Штаты и другие страны прилагают для сдерживания Ирана. Мы призываем этот орган принять все меры в соответствии со своим мандатом и незамедлительно привлечь Иран к ответственности за его действия.

Приложение 19

Заявление министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Джавада Зарифа

Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного заседания и выразить признательность России за ее конструктивные инициативы. Я хотел бы также отметить и высоко оценить инициативу моего друга, члена Государственного совета Ван И.

Год назад я принял участие в аналогичном заседании Совета Безопасности (см. S/PV.8626) под Вашим председательством, министр Лавров, в целях представления Ормузской мирной инициативы («Надежда»), о начале реализации которой тогда только что объявил президент Роухани в своем выступлении в Генеральной Ассамблее (см. A/74/PV.5). Иран поддерживает эту инициативу, которая объединила в себе элементы различных иранских предложений по обеспечению безопасности и укреплению доверия в регионе Персидского залива.

Наше первое предложение, выдвинутое в 1985 году, легло в основу пунктов 5 и 8 резолюции 598 (1987), которые гласят:

«5. призывает все другие государства проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любого действия, которое может привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта, и таким образом содействовать осуществлению настоящей резолюции;

....

8. просит также Генерального секретаря рассмотреть в консультации с Ираном и Ираком, а также другими государствами региона меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе».

К сожалению — несмотря на наши настойчивые последующие действия, — эти пункты остаются невыполненными. С тех пор наш регион стал ареной нескольких войн, значительного наращивания иностранного военного присутствия, последовавших за этим ужасов экстремизма и терроризма, опасного накопления самых современных вооружений, агрессии и проецирования силы со стороны различных субъектов.

Неравносоотношение влияния и географических размеров стран региона, а также их природных и людских ресурсов весьма реально. При этом нельзя игнорировать также исторические причины обеспокоенности и соперничества между многими странами региона. Вместе с тем три существующих ошибочных убеждения привели к катастрофическим последствиям: во-первых, убеждение о том, что безопасность можно купить у других — будь то у Саддама Хусейна, вторгшегося в Иран от имени некоторых наших соседей, либо у Соединенных Штатов, пришедших на помощь нашим соседям в борьбе с монстром, которого они вместе и создали, или же обеспечить за счет беспрецедентных закупок военной техники; во-вторых, убеждение о том, что собственную безопасность можно обеспечить за счет отсутствия безопасности в соседних странах, будь то в Иране, Кувейте или Катаре в определенные периоды времени; и, в-третьих, убеждение о том, что можно добиться гегемонии в регионе, будь то в Йемене, Северной Африке или на Африканском Роге.

Субъекты за пределами региона рассматривают наше региональное неравенство, бесконечное соперничество и новые гегемонистские иллюзии как возможности для расширения своего военного присутствия и продажи большего количества вооружений. Соединенные Штаты развернули в регионе

Персидского залива почти 50 000 военнослужащих на 29 военных объектах при помощи более чем 300 боевых самолетов. Наши воды постоянно патрулирует по крайней мере один их авианосец, а также десятки эсминцев и других кораблей, на которых расположены четыре штаба Центрального командования их вооруженных сил, сил специального назначения, военно-воздушных и военно-морских сил. А с 2014 по 2018 год на государства Персидского залива приходилась почти четверть мирового импорта оружия, что почти вдвое больше по сравнению с предыдущим пятилетним периодом. Неудивительно, что большую часть этих смертоносных вооружений продали Соединенные Штаты. Тем не менее наращивание военной мощи и закупки вооружений на сотни миллиардов долларов не привели к укреплению безопасности ни внешних держав, ни стран региона.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность подавляющему большинству членов Совета Безопасности за то, что они отвергли попытки Соединенных Штатов навсегда уничтожить Совместный всеобъемлющий план действий и подорвать осуществление резолюции 2231 (2015). Иран не намерен участвовать в гонке вооружений в регионе или начинать скупать вооружения, несмотря на то что введенные Советом Безопасности ограничения были отменены.

Иностранные силы на протяжении слишком длительного времени вторгались в наш регион, для того чтобы проецировать свою силу, а не защищать наших людей. Незаконное присутствие Соединенных Штатов — в 7600 милях от своих берегов — привело к подлому убийству президентом Трампом генерала Касема Сулеймани, главного врага ДАИШ.

Для обеспечения безопасности мы должны полагаться на свои собственные силы и сотрудничать со своими соседями. Действительно, за деньги можно купить самые современные вооружения. Но безопасность и стабильность купить невозможно. Нам необходимы коллективные усилия стран региона по налаживанию инклюзивного диалога и взаимодействия в вопросах безопасности в этом регионе. В противном случае регион погрузится в состояние хаоса на несколько поколений вперед, и это скажется на всех без исключения.

Нам необходимо кардинальное изменение парадигмы в нашем регионе. Нам нужен сильный регион, который не допускал бы возникновения гегемонистских устремлений у любой из держав — будь то региональной или мировой; сильный регион, который обеспечивал бы свою собственную политическую и территориальную стабильность и в котором все соседи проявляли бы стратегическую сдержанность.

Именно эти принципы легли в основу нашей Ормузской мирной инициативы. Данная инициатива также зиждется на ответственности каждого государства региона за обеспечение мира, стабильности и процветания в нашем регионе, с тем чтобы все могли извлечь из этого преимущества.

В основе этой инициативы лежит стремление всех прибрежных государств содействовать обеспечению взаимопонимания и налаживанию мирных и дружественных отношений и сотрудничества между государствами и народами региона Персидского залива; обеспечению территориальной целостности и нерушимости международно признанных границ всех прибрежных государств Персидского залива; сотрудничать в целях искоренения терроризма, экстремизма и межконфессиональной напряженности во всем

регионе; содействовать мирному разрешению всех региональных напряженных ситуаций и конфликтов путем расширения взаимодействия и раннего предупреждения; и обеспечивать свободу судоходства и энергетическую безопасность для всех.

Для достижения этих целей мы предлагаем придерживаться таких общих принципов, как диалог и взаимное уважение; равноправие; уважение суверенитета друг друга; отказ от угрозы силой или ее применения; ненападение и невмешательство во внутренние дела друг друга; и отказ от участия в союзах и коалициях друг против друга.

Мы считаем, что на основе коллективных обсуждений должен быть разработан новый региональный подход. В прошлом году президент Роухани поделился нашими предварительными соображениями со всеми лидерами прибрежных государств Персидского залива, предложив им внести свои предложения и принять участие в реализации этих идей. Вместе мы можем договориться о сотрудничестве по широкому спектру направлений и о принятии мер укрепления доверия в различных сферах, которые включают управление водными ресурсами, охрану окружающей среды, ядерную и энергетическую безопасность, образование, туризм, экономическое сотрудничество, торговлю, инвестиции, искоренение нищеты и расширение прав и возможностей людей. Мы можем достичь договоренности о региональных системах раннего предупреждения и военных контактах между прибрежными государствами Персидского залива. Мы можем договориться о создании совместных целевых групп для разработки практических мер в целях постепенного расширения сотрудничества.

Мы знаем, что большинство наших соседей выступают за мир и диалог. Мы не сможем этого добиться, если некоторые государства будут продолжать конфронтацию и с нетерпением ждать, когда кровожадные внешние силы “отрубят голову их соседу”. Их бредовые идеи никогда не станут реальностью.

У всех нас есть поводы для беспокойности и недовольства. Безусловно, иранцы никогда не забудут восемь лет навязанной извне войны, в ходе которой агрессор получал все необходимое финансирование от наших соседей. Таким образом, мы можем либо оставаться узниками прошлого и увековечивать нестабильность и напряженность. Или же все мы — и я хотел бы подчеркнуть слово “все” — можем сделать выбор в пользу мира, безопасности, стабильности и всеобщего процветания. Выбор, разумеется, должен быть очевиден для всех.

Заявление Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций Маджида Тахт-Раванчи

Наша делегация не намеревалась просить слова второй раз. Однако, поскольку сегодня утром в адрес нашей страны было выдвинуто несколько беспочвенных обвинений, которые я категорически отвергаю, я вынужден отреагировать на них.

Исламская Республика Иран играет неоспоримую роль в обеспечении энергетической безопасности, коммерческого судоходства и стабильности в регионе Персидского залива, и мы будем и впредь способствовать укреплению мира и безопасности в этом нестабильном регионе.

Потребности Ирана в плане обороны, в том числе его программа по ракетам, обусловлены геостратегическими расчетами и весьма существенным историческим опытом. Во время восьмилетней агрессии Саддама Хусейна против Ирана, которую различными способами поддерживали Соединенные Штаты и ряд стран — членов Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ), наши города подвергались шквальному огню иракских ракет, и наш народ становился жертвой применения химического и других видов смертоносного оружия, предоставленного Саддаму в основном странами Запада. Одновременно наша страна была подвергнута несправедливым санкциям и ограничениям, которые лишали нас элементарных средств самообороны. Сейчас мы обязаны предотвратить повторение подобной ужасающей ситуации.

Не следует забывать о том, что безопасность должна обеспечиваться внутренними ресурсами страны, ее невозможно приобрести извне. Тем в нашем регионе, кто ежегодно тратит сотни миллиардов долларов на новейшие вооружения, следует помнить о том, что огромные военные расходы не способствуют ни легитимности, ни долгосрочной безопасности. Они лишь превратили наш регион в пороховую бочку. И единственные, кто получает от этого выгоду, — это экспортеры такого смертоносного оружия. Вооруженные силы некоторых государств ССЗ применяют эти новейшие вооружения против ни в чем не повинного народа Йемена, который переживает самую страшную в современной истории искусственно созданную гуманитарную катастрофу — эта ситуация явно представляет собой военное преступление.

Тем, кто выдвигает в адрес Ирана необоснованные обвинения, можно предъявить длинный список совершенных ими международно-противоправных деяний. Однако мы собрались здесь вовсе не для того, чтобы ворошить прошлое. Наши главные и важнейшие приоритетные задачи должны заключаться в том, чтобы укреплять взаимное доверие, обеспечивать соблюдение суверенитета и территориальной целостности государств и не допускать вмешательства в их внутренние дела, а также содействовать равноправному сотрудничеству в целях создания в регионе более благополучной и безопасной обстановки.

Поскольку здесь упоминался вопрос, касающийся некоторых иранских островов, я должен сказать, что острова Бу-Муса, Томбе-Кучек и Томбе-Бозорг всегда были частью территории Ирана. Эти острова — всегда были и останутся иранскими.

В заключение позвольте мне еще раз призвать наших соседей к конструктивному диалогу, чтобы устранить недоразумения и восстановить дружественные отношения между всеми прилегающими к Персидскому заливу государствами.

Приложение 20

Заявление руководителя Департамента международных организаций и конференций Ирака Ахмеда Барвари

[Подлинный текст на арабском языке]

Я выступаю с этим заявлением от имени министра иностранных дел Республики Ирак Его Превосходительства г-на Фуада Хусейна.

Ирак поздравляет делегацию Российской Федерации с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце и желает ей всяческих успехов. Мы также благодарим Российскую Федерацию за ее добросовестные усилия, направленные на выработку общих позиций и достижение взаимопонимания в отношении сложной ситуации в регионе Персидского залива.

Пользуясь этой важной возможностью, Ирак вновь заявляет о своей глубокой приверженности основным нормам, регулирующим международные отношения, и о своей непоколебимой вере в принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, которые включают в себя уважение независимости, территориальной целостности и суверенного равенства государств; невмешательство во внутренние дела; добрососедство; мирное разрешение споров; отказ от угрозы силой или ее применения; и устранение угроз безопасности на основе сотрудничества — все эти принципы отвечают высшим интересам народов мира.

Борьба Ирака против террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) с 2014 года вплоть до победы, провозглашенной в 2017 году, стала позитивным событием для региона. Это пример практического воплощения одного из важных принципов Устава Организации Объединенных Наций, а именно использования международного сотрудничества для борьбы с угрозами международному миру и безопасности. Эта победа была достигнута благодаря самоотверженности представителей всех компонентов наших сил безопасности, которые проливали кровь ради достижения этой цели, и при поддержке нашего народа и международной коалиции, а также наших друзей, братьев и соседей. Ирак стал точкой пересечения усилий всех тех, кто заинтересован в искоренении этой угрозы международному миру и безопасности. Все наши друзья и братья согласились взять на себя обязательства по реализации основных целей и принципов Организации Объединенных Наций, оказывая поддержку Ираку в борьбе с терроризмом, возвращении безопасности и стабильности, а также восстановлении того, что было уничтожено террористическими бандами ИГИЛ.

С 2003 года Ирак прилагает усилия для устранения глубочайшего раскола в отношениях с географическими соседями, к которому привели действия его прежнего режима. Мы проводим политику, направленную на диалог, примирение и постепенное решение проблем. Тот факт, что у Ирака налажены отношения как с братским Государством Кувейт, так и с дружественной Исламской Республикой Иран, является важным положительным фактором в северной части региона Персидского залива.

Я хотел бы также отметить, что в настоящее время одним из важнейших приоритетов внешней политики Ирака является расширение сотрудничества с государствами Персидского залива и Советом сотрудничества стран Залива (ССЗ) в целях создания обширного общего пространства Персидского залива.

Нынешняя политика Ирака основывается на принципе диалога, коммуникации и налаживания хороших и сбалансированных отношений в целях решения всех остающихся проблем. Наша страна воздерживается от применения силы, так как это приводит лишь к блокированию возможных решений и угрожает региональной безопасности.

Некоторым кажется, что проблемы в сфере безопасности, с которыми сталкивается регион Персидского залива, непреодолимы. Но у нас появятся реалистичные варианты укрепления безопасности и обеспечения стабильности в том случае, если мы будем брать на вооружение практические подходы к решению проблем, вместо того чтобы игнорировать эти проблемы и пренебрегать урегулированием конфликтов. Ирак открыт ко всем инициативам, направленным на установление безопасности и стабильности в Заливе.

Именно поэтому Ирак призывает подходить к ситуации реалистично, рассматривая обеспечение безопасности в Заливе как обязанность всех государств, которые имеют к нему выход. В то же время мы настоятельно призываем все государства региона добросовестно сотрудничать друг с другом. Отсутствие диалога и обмен взаимными обвинениями не отвечают ничьим интересам. В конце концов, в прошлом между государствами Персидского залива уже был налажен диалог. Между государствами и народами региона, которые занимают одно географическое пространство, не должно вестись никаких боевых действий. В конечном счете, у нас нет иного выбора, кроме как выработать формулу обеспечения взаимопонимания и диалога между государствами региона. Считаем необходимым как минимум обеспечивать возможность всеобщего участия в инициативах или в осуществлении предложений в области безопасности, с тем чтобы все государства могло принимать участие в мероприятиях, предложенных любым из них. Мы вновь подтверждаем, что Ирак будет соблюдать нейтралитет. Регион Залива должен оставаться безопасным, сбалансированным и стабильным, и мы поддерживаем все усилия по достижению спокойствия в странах региона. Мы считаем, что безопасность Ирака неразрывно связана с безопасностью региона и что наиболее эффективно безопасность обеспечивается тогда, когда все государства несут за это совместную ответственность и ни при каких условиях не могут быть разобщены.

Приложение 21

Заявление генерального секретаря Совета сотрудничества стран Залива Найефа Фалаха Мубарака аль-Хаджафа

[Подлинный текст на арабском языке]

Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше приглашение принять участие в этом заседании Совета Безопасности для обсуждения нынешней ситуации в регионе Залива и поблагодарить Российскую Федерацию за организацию этого заседания.

Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности, принимающий наши сегодняшние прения,— это авторитетные международные структуры, которые утвердили принципы безопасности, мира и безопасной жизни для всех народов мира. Эти два органа отвечают за поддержание международного порядка, соблюдение основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуществление резолюций Совета Безопасности на основе международного права, добрососедства, невмешательства во внутренние дела государств и взаимного уважения их суверенитета, независимости и территориальной целостности. Они отстаивают принципы использования мирных средств для урегулирования разногласий, отказа от угрозы силой или ее применения, а также отказа от всех форм терроризма, экстремизма и насилия. Участие Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) в этой деятельности свидетельствует о его полной приверженности этим принципам, его непоколебимой вере в роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также его неизменной поддержке и высокой оценке их усилий по содействию безопасности и стабильности во всем мире.

С момента своего основания в 1981 году ССЗ верит в эти принципы, и поэтому они были включены в устав Совета. Он активно взаимодействует с международным сообществом и вместе с другими субъектами борется за достижение справедливых целей. Он с неизменной готовностью протягивает руку сотрудничества всем миролюбивым странам, учреждениям Организации Объединенных Наций и другим международным группам и организациям в целях пропаганды принципов терпимости и сосуществования между странами и народами, достижения стабильности и благополучия для всех и укрепления регионального и глобального мира и безопасности. История работы Совета за последние 40 лет свидетельствует об успешном сотрудничестве между государствами ССЗ в деле поддержания мира и безопасности в регионе перед лицом различных вызовов.

Народы государств ССЗ также добиваются успехов в самых различных сферах и занимают высокое место в рейтингах экономического и социального развития, а также развития систем образования и здравоохранения. Они вносят свой вклад в работу системы глобального энергообеспечения. Страны ССЗ выполняют свои обязательства перед международным сообществом, поддерживая усилия по борьбе с терроризмом, отказываясь от экстремизма и ликвидируя источники финансирования терроризма. Кроме того, государства ССЗ с готовностью предлагают экономическую и гуманитарную помощь своим соседям и нуждающимся странам, а также оказывают поддержку учреждениям Организации Объединенных Наций и комитетам по оказанию помощи, с тем чтобы они в полной мере выполняли свою роль по поддержке нуждающихся и оказанию им помощи в преодолении таких бедствий, как война, природные

катастрофы и нищета. Реагирование на нынешнюю пандемию коронавирусного заболевания показывает, насколько оперативно государства ССЗ оказывают помощь государствам и народам во всем мире.

Успешное и инициативное сотрудничество Совета с международным сообществом и его ответственное участие в рассмотрении всеобъемлющих вопросов развития позволили ему занять значимое место на мировой арене. Организуемые государствами ССЗ мероприятия и деятельность на местах свидетельствуют об этом успехе. Саудовская Аравия выполняла функции Председателя Группы двадцати. В городе Дубай в Объединенных Арабских Эмиратах организуются мероприятия для проведения «ЭКСПО 2020–2021». Катар примет у себя чемпионат мира по футболу в 2022 году. Вся эта международная деятельность отражает веру ССЗ в сотрудничество и работу с государствами мира, которые выступают за мир и стабильность, с тем чтобы служить всему человечеству во всех сферах.

ССЗ верит в право народов жить в условиях безопасности, процветания и стабильности. Совет прилагает усилия к тому, чтобы претворить эту веру в реальность на благо всех и построить региональную стабильность, которая создает условия, благоприятствующие всеобъемлющему развитию, росту и прогрессу. В то же время ССЗ стремится сохранить свои достижения и успехи, а также стабильность своих государств и народов, которая является краеугольным камнем безопасности и стабильности в регионе Залива в целом, что, в свою очередь, является жизненно важным и определяющим фактором регионального и глобального мира и безопасности.

К сожалению, не всегда удастся этого добиться. Сегодня регион Залива, несмотря на имеющиеся между странами региона узы добрососедства и на общую для них историю, является одной из горячих точек, которая страдает от постоянной напряженности в результате несоблюдения принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности. Следствием этого является вмешательство во внутренние дела государств ССЗ, неуважение их суверенитета и дестабилизация обстановки.

Вызывает сожаление тот факт, что Исламская Республика Иран, прежде всего с 2011 года, использует для достижения своих политических целей в регионе подход, основанный на враждебности, насилии и дестабилизации. Некоторые государства ССЗ неоднократно подвергались нападениям со стороны Ирана и его марионеток в регионе. Сюда относятся нападения с применением баллистических ракет и беспилотных летательных аппаратов на гражданских лиц и гражданские объекты в Саудовской Аравии, а также направленные против ряда государств ССЗ террористические акты, в совершении которых, как было доказано, Иран оказывал поддержку. Иран поддерживает акты насилия в ряде стран региона. Он занимается подготовкой, финансированием и вооружением террористических и сектантских организаций, что приводит к широкомасштабному насилию и нестабильности в таких странах региона, как Ирак, Сирия, Ливан и Йемен, и мы хотели бы, чтобы их представители тоже были приглашены принять участие в нашем сегодняшнем заседании. В этих районах на глазах у членов международного сообщества и Совета Безопасности каждый день продолжают страдать люди. Мы признательны Генеральному секретарю за то, что он сказал в отношении Йемена. То, через что сегодня проходит Йемен, не является неожиданностью. Мы должны уделять особое внимание тем факторам, которые привели Йемен к нынешнему состоянию.

ССАГЗ подтверждает, что безопасность стран ССАГЗ является единой и неделимой. Кроме того, он выступает категорически против продолжающегося вмешательства Ирана во внутренние дела государств ССАГЗ или любых других государств региона. ССАГЗ подчеркивает необходимость добиться того, чтобы Иран прекратил поддерживать террористические и сектантские военизированные формирования, что является основным фактором разжигания и затягивания конфликтов. Кроме того, ССАГЗ подчеркивает, что он категорически выступает против усилий по навязыванию гегемонии государствам Залива и их народам.

Что касается угрозы распространения ядерного оружия в регионе Залива, то ССАГЗ подчеркивает необходимость заключения всеобъемлющего международного соглашения для обеспечения того, чтобы Иран был лишен возможности получить ядерное оружие любого рода. Он призывает Иран выполнять все свои обязательства перед Международным агентством по атомной энергии и в полной мере сотрудничать с инспекторами Агентства. Совет сотрудничества арабских государств Залива также подчеркивает право всех государств региона на использование ядерной энергии в мирных целях. Он призывает к соблюдению всех мер предосторожности для обеспечения безопасности ядерных объектов.

Продолжающаяся оккупация Ираном трех островов — Большой Томб, Малый Томб и Абу-Муса, — которые принадлежат Объединенным Арабским Эмиратам, представляет собой угрозу для безопасности и стабильности в Заливе. ССАГЗ призывает Иран принять меры в связи с усилиями Объединенных Арабских Эмиратов по урегулированию этого вопроса путем прямых переговоров или обращения в Международный Суд. К сожалению, Иран не принимает мер в связи с этими усилиями и продолжает оккупировать эти острова.

Обеспечение, укрепление и поддержание безопасности, к которой мы стремимся в регионе Залива, требует полного соблюдения основных принципов, на которых была основана Организация, изложенных в Устава Организации Объединенных Наций и подтвержденных резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Это позволило бы восстановить доверие между всеми странами региона. Необходимо также положить конец применению силы, насилию и дестабилизации, что способствовало бы урегулированию споров. С этой целью ССАГЗ неоднократно призывал Иран к неукоснительному и безоговорочному соблюдению принципов добрососедства, уважения национального суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела и уважения их политических систем, территориальной целостности и национального единства, а также отказа от насилия, терроризма и разобщенности по религиозному признаку. Эти принципы закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и резолюциях Совета Безопасности.

Теперь мяч на стороне Ирана. Он должен продемонстрировать свое стремление к достижению мира и стабильности в регионе не на словах, а делами, путем принятия конкретных и убедительных мер по укреплению доверия с соседними странами в целях обеспечения безопасности и стабильности для региона и его народов, а также содействия глобальной стабильности.

Недавно ССАГЗ, страны Залива и весь мир простились с Его Высочеством шейхом Сабахом аль-Ахмедом аль-Джабером ас-Сабахом, покойным эмиром Кувейта. Он с самого начала участвовал в создании региона. Он прилагал усилия на благо мира, верил в диалог и всегда стремился к преодолению

разногласий и урегулированию споров. Он верил в лучшее будущее для региона и его народов. Работа по укреплению этих идей и их воплощению в жизнь под эгидой Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности является, пожалуй, наилучшей данью уважения покойному эмиру и его стремлению к безопасности, миру, диалогу, развитию и сотрудничеству. Это то, к чему мы призываем сегодня, и это то, к чему мы будем стремиться и впредь.

Приложение 22

Заявление Генерального секретаря Лиги арабских государств Ахмеда Абуль Гейта

Позвольте мне искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого важного заседания, на котором рассматривается один из важнейших вопросов, касающихся безопасности и стабильности нашего региона. Безопасность в странах Залива является одним из основополагающих элементов концепции национальной безопасности арабских государств. Благодарю Российскую Федерацию за проведение этого конструктивного и откровенного диалога по данному вопросу в развитие выдвинутой в прошлом году инициативы по деэскалации, укреплению доверия и созданию системы коллективной безопасности в Аравийском заливе, который в рамках этой инициативы называется, к сожалению, Персидским заливом.

Регион Арабского залива по-прежнему в большей степени, чем другие регионы мира, подвергается угрозам вооруженного конфликта. В прошлом году мы стали свидетелями беспрецедентной эскалации ситуации, которая включала в себя подрывные военные действия, ответственность за которые конкретной стороны недавно подтвердила Организация Объединенных Наций, угрозы международному судоходству и использование в некоторых государствах военизированных формирований.

Эта беспрецедентная эскалация вызвала тревогу среди всех ответственных международных сил и привлекла внимание к опасности того, что события могут принять опасный оборот и выйти из-под контроля. К этому, безусловно, не стремится ни одно арабское государство, ни любая другая держава, которая радуется за мир и прилагает для этого усилия.

Построение системы коллективной безопасности в регионе Аравийского залива является амбициозной целью, которая с учетом нынешних сложных и опасных реалий данного региона остается весьма отдаленной. Говоря откровенно, между концепциями безопасности, которых придерживаются государства, расположенные на разных сторонах Персидского залива, все еще существует значительный разрыв.

С точки зрения арабских стран Залива, безопасность основывается на национальном суверенитете и невмешательстве во внутренние дела государств. В последнее десятилетие эта концепция подвергается различным угрозам. Появились такие террористические группировки, как организация «Исламское государство Ирака и Леванта», которые не признают границ и стремятся создать так называемый «исламский халифат». Кроме того, мы стали свидетелями различного рода военного, политического и идеологического вмешательства в дела некоторых арабских государств, что усугубило существующие конфликты внутри этих стран и привело к возникновению гражданских войн, как это произошло в Сирии, Йемене и других странах.

Концепция национального суверенитета является краеугольным камнем региональной безопасности. Организация, которую я представляю, является организацией государств, в полной мере обладающих суверенитетом и независимостью. Я убежден, что первым шагом на пути к установлению столь необходимого доверия между государствами, расположенными на противоположных сторонах Аравийского залива, должно стать откровенное обсуждение этой концепции и всех ее практических последствий. В то

время, когда почти все с готовностью заявляют об уважении национального суверенитета, все еще есть те, кто, не колеблясь, активно совершает неоднократные нарушения суверенитета на местах.

Меры укрепления доверия должны основываться на взаимном признании обеими сторонами интересов друг друга в области безопасности. Арабская сторона по-прежнему считает, что другая сторона не понимает в полной мере ее интересов в области безопасности и недооценивает их важность в контексте широко распространенных конфликтов в регионе и во всем мире. На наш взгляд, именно это является важнейшим препятствием на пути к созданию устойчивой системы коллективной безопасности в регионе Аравийского залива, в рамках которой была бы гарантирована безопасность всех сторон, учитывались их опасения и предусматривались возможности для реализации их стратегических интересов.

Арабы стремятся к здоровым и конструктивным отношениям со своими соседями на Ближнем Востоке. Я не сомневаюсь, что для этого потребуются создание палестинского государства, признанного Израилем и международным сообществом после ухода Израиля с оккупированной палестинской территории. С другой стороны, нет сомнений и в том, что безопасность в странах Залива, с точки зрения арабской стороны, действительно может быть обеспечена только тогда, когда возобладают концепции добрососедских отношений и отказа от угрозы силой или ее применения. Тогда — и только тогда — может быть создана подлинная система коллективной безопасности, которая гарантировала бы интересы всех сторон и обеспечивала свободу судоходства в Заливе, что является стратегическим приоритетом для всего мира. Это то, к чему мы стремимся. К сожалению, пока эта цель недостижима. Именно это побуждает арабскую сторону использовать любые средства для обеспечения своих высших интересов, а также для защиты своей безопасности и существования.

Стабильности в Заливе удастся добиться только тогда, когда мы признаем, что ни одна из сторон не может обеспечить свою собственную безопасность, пока другие полагают, что находятся под угрозой. Арабская сторона стремится к безопасности для всех без исключения на основе взаимного уважения и добрососедства. Здесь не должно быть места стремлению к гегемонии и господству, и оно является неприемлемым.

Я вновь благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение этого важного заседания.

Приложение 23

Заявление Постоянного представителя Катар при Организации Объединенных Наций г-жи Альи Ахмед Сайф Аль Тани

[Подлинный текст на арабском языке]

Прежде всего позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Сергея Лаврова за то, что он лично председательствует на этом заседании. Я также поздравляю Вашу страну с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы высоко ценим Вашу инициативу использовать предоставившуюся возможность для созыва этого заседания. Мы признательны Генеральному секретарю, президенту и главному исполнительному директору Международной кризисной группы г-ну Роберту Малли и научному руководителю Института востоковедения Российской академии наук г-ну Виталию Наумкину за их ценный вклад в это заседание.

Отличительной чертой нашего региона является его стратегическое значение, выходящее далеко за пределы его географических границ. В результате этого сохранение стабильности в нем является международной целью. При этом главным бенефициарами стабильности в регионе являются, прежде всего, его государства и народы. Это служит для нас достаточным стимулом для того, чтобы стараться преодолевать кризисы мирными средствами, работать на благо политической стабильности и безопасности и поощрять превентивную дипломатию.

Государство Катар приветствует конструктивные инициативы, направленные на отыскание способов разрядки напряженности и улаживания разногласий посредством диалога. Именно такой подход лежит в основе внешней политики Катар и используемых им средств преодоления кризиса в Персидском заливе. Государство Катар выступает за проявление благоразумия и отстаивает принцип мирного урегулирования споров. Его Высочество эмир Катар шейх Тамим бен Хамад Аль Тани с самого начала кризиса призывает к серьезному и конструктивному диалогу, участники которого руководствовались бы общими интересами, принципами добрососедства, взаимного уважения суверенитета, независимости и единства государств и невмешательства во внутренние дела друг друга. Его Высочество выражает свою приверженность посредничеству — в том числе усилиям Его Высочества покойного эмира Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха, — равно как и усилиям братских и дружественных стран.

Катар, подобно другим государствам, старается отстаивать свои интересы, придерживаясь при этом установленных принципов. Но мы сознаем также и то, что общность интересов и судеб, которая объединяет государства нашего региона, значительно существеннее того, что нас разъединяет. Мы по-прежнему всецело убеждены в том, что устойчивого мира в регионе можно добиться только посредством коллективного подхода к урегулированию кризисов. Исходя из этого Государство Катар всегда является решительным сторонником Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ), рассматривая его как образцовый субрегиональный форум для сотрудничества и координации. Споры и конфликты между его членами разрешаются именно под его эгидой, что и было одной из причин его создания.

Именно поэтому в 2015 году — еще до того, как кризисы в регионе Персидского залива обострились до нынешней степени, — эмир Катар Его Высочество шейх Тамим бен Хамад Аль Тани призвал Генеральную Ассамблею согласовать правила, регулирующие отношения между Ираном и государствами — членами ССЗ, и организовать конструктивный диалог на основе общих интересов и принципов уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела.

Его Высочество также предложил конкретную концепцию преодоления региональной напряженности посредством создания эффективной структуры обеспечения коллективной безопасности в нашем регионе. В своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности в 2018 году он призвал согласовать основные руководящие принципы обеспечения безопасности и правила, которыми следует руководствоваться в этом деле, а также добиться минимального уровня безопасности, позволяющего поддерживать мир и способствующего процветанию. Это позволило бы не только положить конец существующим кризисам, но и предотвратить их возникновение или эскалацию в будущем на основе подхода, заключающегося в интеграции, а не противостоянии, и в защите общих интересов, а не в стремлении к односторонним целям.

Если мы хотим обсуждать способы ослабления напряженности, мы должны осознать, что первым шагом на пути к устойчивой стабильности и деэскалации является искреннее стремление преодолеть эти кризисы согласно принципам укрепления доверия и добрососедства и на основе общих интересов. Мы сталкиваемся с определенными общими проблемами и рисками. Наиболее значительными среди них являются, пожалуй, терроризм, изменение климата и эпидемии. Сотрудничество в решении этих общих проблем могло бы стать первым шагом на пути к урегулированию более сложных кризисов на Ближнем Востоке, которые можно преодолеть только посредством соблюдения норм права, уважения Устава Организации Объединенных Наций, а также обеспечения безопасности, развития и защиты прав человека.

Мы подтверждаем, что основополагающая роль в урегулировании конфликтов отведена Организации Объединенных Наций как эффективной международной структуре, результативность и надежность которой необходимо повышать и далее для реализации соответствующих решений. Важную роль в поддержании стабильности способны играть также могущественные державы. Как бы ни расходились наши интересы, всегда есть место для примирения.

В заключение отмечу, что Государство Катар будет и впредь поддерживать инициативы, способствующие преодолению кризисов дипломатическими средствами и мирному урегулированию споров. Позвольте еще раз выразить Вам, г-н Председатель, нашу признательность за созыв этого заседания.